Сказки темного города. Крылья

Автор:
Наталиса Ларий

Сказки темного города. Крылья

Наталиса Ларий

Если коварная судьба не думает о твоем счастье, если взаимовыручка в клане – пустой звук, а на твоих руках оковы обещания, нужно ли думать в таком случае о репутации? Вряд ли. Да только выдержит ли сияние внутреннего мира ту подноготную темной стороны ядовитого статуса куртизанки, когда голубые глаза мужчины, взирающего на тебя, начинают поднимать в глубине души волну чувств, которые испытывать к нему нельзя? Приведет ли падение к счастью? И насколько коварна одна лишь фраза, брошенная маленькой предсказательницей, тогда, когда ступаешь в пропасть, в надежде обрести нечто, что вернет сияние им… В оформлении обложки использованы фото с сайта depositphotos.

Наталиса Ларий

Сказки темного города. Крылья

Глава 1

– Арья, прекрати! А то рожу раньше времени! – захохотала Ниска, швырнув в меня целый жмут собранных трав.

Я отпрыгнула в сторону и снова облила ее солнечной водой, от чего крылья подруги повисли за спиной. Тряхнув ними, Ниска с наигранным злобным выражением двинулась на меня. Не успела я и пикнуть, как она ухватилась за мое крыло своими цепкими пальцами и со всей силы дернула, вызвав у меня истошный вопль.

– Дура! – заревела я, схватив ее за волосы.

– Сама дура! – огрызнулась подруга и мы с ней сцепились, как две рассерженные кошки.

Пока мы, дурачась и огрызаясь, шутя дрались у колодца на окраине нашей деревни, к нам подбежал Гейр, соседский мальчишка-фэйри.

– Арья, Ниска! Да прекратите вы! – испуганно протрещал он.

Мы с подругой перестали таскать друг друга за волосы и недовольно уставились на тринадцатилетнего друга.

– Чего тебе? – едва переводя дух огрызнулась Ниска.

– Там…там, – мальчишка с ужасом смотрел на нас, указывая рукой в сторону леса.

– Да говори ты уже! – фыркнула я.

– Там…дозорного убили. И там эльфы. Их много. Целый отряд! – проговорил он, задыхаясь и отчаянно жестикулируя.

– Ты что такое говоришь? – Ниска ухватила Гейра за плечи и встряхнула.

– Их много, девчонки, – прошептал Гейр.

В этот момент на горизонте, где лес соединялся с засеянным полем, что-то блеснуло. Переведя взгляд в том направлении, я увидела, как из-за древних могучих деревьев один за другим выходят маленькие фигурки.

– Ниска, гляди, – хрипло проговорила я, кивнув в сторону леса, – правда эльфы.

Словно в подтверждение этому спустя мгновение мимо нас просвистела стрела и врезалась в растущее подле колодца дерево. Стрела, которая знаменовала собой конец беззаботно начавшегося дня. Вмиг придя в себя от ужасающего ступора, мы с подругой переглянулись.

– Гейр, быстро в соседнюю деревню! Мы к нашим! – закричала я мальчишке и, схватив крепко Ниску за руку, стремглав потащила ее в сторону видневшихся вдалеке домов нашей деревни.

Уже когда мы были около ворот, нам навстречу выбежали несколько мужчин, одним из которых был отец Ниски.

– Папа, эльфы, – испуганно указала она в сторону леса. – Целая армия!

– Черт, – выругался ее отец и вмиг взмыл вверх. – Армия прорвала рубеж! – спустя мгновение заорал он и спустившись на землю, крикнул на нас с Ниской, – быстро соберите всех детей деревни и в грот! А вы трубите тревогу! – гаркнул он на своих подчиненных и в ту же секунду раздался протяжный вой военного горна.

Пока мужчины, схватив оружие, стремительно бросились навстречу надвигающемуся отряду эльфов, мы с Ниской побежали в направлении школы, где в это время по обыкновению проходили занятия по овладению силами для младших представителей нашего народа. Едва добежав до здания, мы увидели, что вся крылатая малышня уже стоит около входа.

– Мама, – Ниска подбежала к матери, на руках у которой сидел розовощекий карапуз. – Нужно быстро всех вывести в грот. Эльфы наступают!

– Господи! Немедленно собрать всех! – закричала женщина, повернувшись к ребятне и паре наставниц.

Малыши начали плакать и звать своих матерей, которые в это время были на шепчущей горе неподалеку от деревни, где собирали травы в день летнего солнцестояния.

– Арья, Ниска, вы тоже! – крикнула она на нас.

– Где Фили? – закричала одна из наставниц, растерянно ища взглядом малыша среди толпы рыдающей ребятни.

– Он к реке, наверное, побежал как всегда, – ответила Ниска и метнулась к воротам.

– Ниса! – закричала ее мать вслед! – Не смей!

– Я приведу ее, – быстро ответила я и хотела было бежать за подругой.

– Арья, подожди. Держи, – мать Ниски сорвала с шеи медальон и протянула мне. – Вдруг что, ты знаешь, что делать.

Я кивнула и, схватив медальон в руки, побежала следом за подругой, которой уже и след простыл. Выскочив за ворота, я встала как вкопанная, судорожно пытаясь взять себя в руки. Эльфы были слишком близко, их было на порядок больше, чем наших мужчин, и они упорно продвигались вперед, кромсая всех и вся на своем пути. Ужасающая картина так быстро расползалась, своими кровавыми красками пробираясь к воротам, что я поняла, настала не просто беда для нашего народа, а, скорее всего, кончина вольной жизни. Эльфы давно притесняли нас, но никто не думал, что их армия сможет прорвать наш рубеж и пойти в наступление. С этого самого дня стало понятно, что как раньше, уже не будет никогда. Где мы и где эльфы, это даже я понимала.

Отчаянно кинув взгляд на отдаленную гору, где была моя мать в компании других женщин-фэйри, я метнулась в итоге к реке, решив помочь Ниске, сделав ставку на то, что гора была слишком далеко и я успею и помочь подруге, и потом добраться туда, пока наши сдерживают эльфов.

– Ниска! –кричала я, пробираясь сквозь густую чащу.

Острые шипы терновника больно вонзались в мои крылья, и я то и дело вынуждена была останавливаться, чтобы отцепить очередной впившийся в прозрачное полотно шип. Когда до реки оставалось уже всего несколько десятков метров, и я отчетливо слышала ее журчание, раздался крик Ниски, а

затем рев малыша Фили. Быстро метнувшись на шум, я спустя пару минут оказалась на склоне берега и в ужасе уставилась на представшую моим глазам картину. Ниска лежала на земле, придавленная громилой эльфом, который, удерживая ее руки, пытался задрать на ней подол платья, даже не обращая внимания на то, что она была беременная. Малыша Фили держал за шиворот другой, не менее огромный эльф, похабно скалясь и наблюдая за отчаянными попытками моей подруги отбиться от насильника. Малыш Фили ревел, закрыв глаза ладошками, а неподалеку валялась его удочка и ведерко. Мне не понадобилось и секунды на размышление. Сорвав с шеи данный мне матерью Ниски медальон, прошептала пару слов. Медальон превратился в искрящуюся пыль, которая вмиг вспыхнула и, налетев на пытавшегося изнасиловать подругу эльфа, подожгла на нем одежду. Здоровяк заорал и отпустил Ниску, начав кататься по земле, пытаясь таким образом загасить пламя, которое потушить в принципе было невозможно. Ниска отползла в сторону и медленно поднялась на ноги. Второй же эльф, оправившись от ступора, отшвырнул от себя мальчика и подойдя к Ниске со всей силы ударил ее рукоятью своего огромного клинка. Я отчаянно закричала, увидев, как по лбу Ниски потекла тоненькая струйка и она осела на колени. В этот момент пламя расправилось с первым нападавшим и перекинулось на второго. Издав истошный вопль, эльф рухнул в реку, и бурная вода унесла его, барахтающегося и извергающего проклятья, прочь. Я же стремглав бросилась к Ниске. Бережно уложив ее голову себе на колени, я крикнула испуганному Фили:

– Воды!

Мальчик растерянно огляделся. Взяв в руки свое ведерко, зачерпнул ним воду из реки, затем быстро подбежал ко мне и опустился рядом с нами на колени. Я же рванула подол своего платья и намочив его приложила ко лбу Ниски. Вытерев кровь, тщательно осмотрела рану.

– Ниска, – прошептала я. – Ну давай же, родная!

Меня просто трясло от ужаса при виде серого лица подруги. Не прошло и получаса, как девушка открыла глаза и сделала судорожный вдох, закричав при этом.

– Тише, – я осторожно приложила ладонь к ее губам. – Нас могут услышать.

– Арья, – едва сдерживая стон прохрипела Ниска. – Больно очень.

– Потерпи. Я побегу за помощью, – заревев проговорила я. – С тобой Фили побудет.

– Нет, не уходи! – подруга судорожно вцепилась мне в руку.

– Надо привести кого-то, Ниса! – я дрожащими руками убрала прядь волос с ее лба.

В этот момент раздался гулкий вой военного горна эльфов. Протрубив трижды он затих, а у меня внутри все похолодело. Эльфы трижды трубили всегда в том случае, когда звучал приказ вырезать всех до одного.

– Пали, – прошептал малыш Фили, с ужасом посмотрев на меня своими огромными голубыми глазами. – Наши пали!

– Мамочка, – прошептала Ниска. – Там мама и брат! Они не успели добраться, скорее всего.

– Мама, – заревел и Фили, вскочив на ноги.

Я едва успела поймать его за крыло. Тряхнув его, гаркнула:

– Туда нельзя! Посиди с Ниской. Я проберусь на окраину леса и посмотрю, что там.

– Нет, – Ниска не отпускала мою руку. – Арья, не уходи. Если трижды трубили в горн, то это все. Смотреть не на что!

По ее щекам потекли слезы.

– Я быстро, – меня начала сотрясать дрожь от понимания того, что где-то была и моя мама, и если она вернется с другими женщинами в деревню, то все, погибнет так, как и остальные.

В этот момент Ниска согнулась в три погибели и ее вырвало. Когда она отдышалась и снова легла мне на колени, то проговорила:

– Арья, малыш, – она изогнулась дугой и издала громкий стон.

– Ты что! – прошептала я. – Еще ведь рано! Господи! – я с ужасом увидела, как под Ниской расплывается кровавое пятно.

– Арья, помоги мне, – серые губы Ниски едва смогли прошептать просьбу, поскольку ее начало трясти от боли.

– Так, – я судорожно огляделась. – Давай-ка сюда, – осторожно подтащила ее к необъятному стволу дерева.

Усадив подругу и подложив под ее голову свернутую накидку, я согнула ее ноги в коленях.

– Как там мама говорила…черт…надо было слушать, – трясущимися губами бубнила я себе под нос, пытаясь вспомнить то, как моя мать всегда принимала роды.

Ниска издала еще вопль и, судорожно стиснув зубы, зарычала, пытаясь тужиться. В перерывах между схватками она произнесла, схватив меня за руку:

– Если не выживу, обещай, что не оставишь малыша!

Я с ужасом уставилась на нее.

– Ты что такое говоришь! – прохрипела я.

– То и говорю. Ты сама знаешь, что первый малыш у нас появляется очень тяжело и в хороших условиях. А сейчас, когда еще и срок не подошел, – Ниска замолчала и по ее щекам потекли слезы. – Обещай, – прошептала она, строго глядя мне в глаза.

Опустив взгляд, я увидела огромную лужу крови под подругой и поняла, что Ниска, скорее всего, не выживет.

– Обещаю, – заревела я. – Но это еще ничего не значит. Ты давай тужься! Все будет хорошо! Какая из меня мать!

– Мать…ты будешь мама ему, – судорожно стискивая зубы проговорила она.

– А кто его отец, Ниса? – спросила я, поскольку подруга так никому и не говорила, кем он был.

Даже отец ее и мать не знали, кто был отцом их будущего внука.

– Не важно, – прошептала она. – Раз его нет рядом, значит его нет совсем.

– Какая же ты упрямая! – гневно прикрикнула я на нее. – Что я буду делать с малышом на руках! Даже не говоришь, кто отец его! Не смей мне умирать в таком случае! Какая из меня мать! Это ты вон у нас какая рассудительная и взрослая! А я? Мне семнадцать! Я сама как ребенок! Тебе нельзя нас бросать, – строго добавила я, вытерев пот на лбу Ниски.

Подруга в этот момент улыбнулась и спустя пару минут издала истошный вопль. Более она не говорила ничего, лишь тужилась и тяжело дышала, периодически теряя сознание. Спустя какое-то время она пришла в себя и прошептала:

– Я не могу. Режь. Иначе погибнет и малыш во мне.

– Ты что? Ану тужься! – гаркнула я на нее.

– Нет, Арья. Это все. Режь, – красные глаза, полные лихорадочного блеска, смотрели на меня.

– Не могу, Ниска! – прошептала я, поглядев в отчаянии на подругу.

– Режь сказала! – заорала она, больно ухватив меня за руку, – спаси малыша моего, пожалуйста, – едва слышно добавила она и откинулась бессильно на ствол дерева.

Понимая, что Ниска была права и что если я ничего не сделаю, то погибнет и малыш вместе с ней, я повернулась к испуганному Фили и проговорила:

– Давай ножик свой.

Фили быстро вынул из кармана нож и протянул мне. Взяв его дрожащими руками, я посмотрела на Ниску, которая уже едва дышала.

– Когда все закончится, забери малыша и иди в столицу. Найдешь там Марго, ведьму-целительницу. Ее все там знают. Я у нее тогда училась травничеству, когда мама меня к ней отсылала на пару недель. Отдашь ей это, – она сорвала с шеи небольшой кулон и протянула мне. – Скажешь, что меня больше нет. Она темная карга, но она поможет вам. Должок у нее перед мамой моей. В деревню не смей возвращаться. Если там кто и выжил, то потом найдешь всех. И маму свою в том числе. Но мне кажется, – она отрешенно покачала головой и кивнула в сторону огромного столба дыма, поднимающегося со сторону горы, на которую ушли тогда женщины в сопровождении моей матери.

– Нет, – прошептала я, с ужасом смотря на зловещий черный дым, начинающий застилать небо.

– Режь, Арья. И выбирайтесь отсюда. До города доберешься к ночи. Столицу если и взяли, то там будет больше порядка, чем в окрестных деревнях. Там вы сможете выжить, – прошептала она и потеряла сознание.

– Фили, сними рубашку, – дрожащим голосом проговорила я.

Мальчик быстро стащил с себя белоснежную одежду.

– Держи наготове, – строго произнесла я, и малыш встал рядом.

Я же разорвала платье на Ниске, оголив ее живот, который просто ходором ходил от шевелящегося в нем малыша.

– Прощай, Ниса, – проговорила я, и тонкое лезвие впилось в белоснежную кожу.

Сделав все, что необходимо, припоминая манипуляции матери при таких родах, я спустя пару минут извлекла из живота крошечное пищащее чудо.

– Девочка, – заревев прошептала я. – Ниска, у тебя дочка, – перевела я взгляд на подругу и встретилась глазами с ее остановившимся взглядом. – Дочка у тебя, – заревела я так сильно, словно пытаясь докричаться до подруги.

– Арья, тише, – прошептал Фили и положил мне на плечо свою маленькую ладошку. – Давай ее завернем, – он протянул мне рубашку.

Слова мальчика привели меня в чувство. Наспех перерезав пуповину, я перетянула ее леской из корсета и завернула девочку в ткань. Красненькая мордочка вмиг затихла и посмотрела на меня своими глубокими синими глазами, словно давая понять этим, что я тоже должна держать себя в руках. Где-то недалеко послышались мужские голоса:

– Прочешите лес! Вдруг кто сбежал!

Услышав это, я быстро поцеловала Ниску в лоб и закрыла ее глаза. Затем вскочила на ноги. Прижав одной рукой кряхтящий сверток к груди, второй схватила малыша Фили и потащила вглубь леса по направлению к столице.

Бежала я так быстро, насколько это возможно было в этой ситуации с младенцем на руках и еще одним малышом, который судорожно вцепился в мою руку, стараясь не отставать. Попытавшись взмахнуть крыльями, чтобы взлететь, я поняла, что не могу этого сделать. А это значило только одно – эльфы добрались до источника нашей магии и перекрыли нам доступ к ней. А значит столица нашего клана пала. Спустя час Фили дернул меня за руку, заставив остановиться.

– Давай немножко отдохнем, – отчаянно хлопая ресницами проскулил он.

– Фили, совсем немного осталось, – едва дыша прошептала я. – Нужно добраться до захода солнца.

Я понимала, что войти в столицу мы должны до наступления темноты, поскольку если ее взяли эльфы, то на ночь город оцепят и никто туда пройти не сможет. А

с ребенком на руках остаться на улице – значит погубить малышку. Переведя взгляд на девочку, я с удивлением увидела, что она не спит, а словно посматривает на меня, посасывая маленький кулачок.

– Ты вся в маму, – смахнув слезы проговорила я. – Такая же отважная и терпеливая. Я бы уже ревела на весь лес на твоем месте.

– На Ниску похожа, – проговорил Фили, посмотрев на девочку.

– Да, – усмехнулась я. – Она и будет у нас Ниска. Давай ее так назовем? В честь ее красавицы-мамы.

– Ниска, – мальчишка тронул осторожно девочку пальцем за нос. – Ей же кушать надо, – он растерянно посмотрел на меня. – Не будем отдыхать, пойдем, – не по-детски серьезно проговорил мальчик и зашагал по дороге, потащив меня за собой.

Уставшие, голодные добрались мы до города уже тогда, когда солнце только-только скрылось за горизонтом. Как я и предполагала, в столице уже были эльфы. Заметила я их фигуры в зеленом военном обмундировании еще издали на главной дороге. Крепко стиснув ладошку Фили, я направилась к ним. Завидев нас, один из эльфов направил на меня свой арбалет.

– Вход в столицу запрещен после заката, – гневно гаркнул он.

– Простите нас, мы не знали, что здесь…смена власти, – осторожно сказала я. – Мы шли целый день. Устали очень. И ребенка нужно покормить, – кивнула я на сопящую малышку, которая словно почувствовала неладное и начала недовольно попискивать.

– Сказал не велено пускать никого, чертова летучая тварь! – заорал эльф, толкнув меня так, что я едва не упала.

– Зачем вы так? – испуганно проговорила я, едва сдерживая слезы.

– А как еще с вами поступать? На более не заслужили, – презрительно ухмыльнулся он и сплюнул на землю. – Хочешь пройти? – его глаза угрожающе

сузились. – Задирай подол, – кивнул он на платье. – Поимеем тебя сейчас все по очереди. Понравишься – пропусти и тебя, и твоих щенков.

Дозорные эльфы враз захохотали, услышав такое.

– Что вы такое говорите! – негодующе проговорила я, отойдя от громилы на пару метров.

– Гляди, боится, – эльф отдал арбалет своему напарнику и двинулся на меня. – Что, шлюха, не летается? – он дернул меня за крыло. – Кто раньше летал, тот теперь ползать будет.

Сказав это, он попытался вырвать у меня из рук девочку. Я же изловчилась и сильно укусила его за руку, которой он ухватил меня за плечо. Громила взвыл и, чертыхаясь, наотмашь ударил меня по лицу. Малышка заплакала, а Фили кинулся на эльфа, который в мгновение ока схватил мальчика за крылья. Не успела я и глазом моргнуть, как он отсек их ему. Истошно закричав, Фили потерял сознание от боли, и здоровяк швырнул его на траву. Затем он приставил кинжал к моему горлу и зловеще прошипел:

– Ну так что, кукла летучая, сама задерешь подол платья или мне помочь тебе?

Судорожно прижимая ребенка к себе, я в отчаянии посмотрела на лежавшего на земле мальчика. Громила, недолго думая, выхватил малышку из моих рук и ткнул ее стоящему рядом напарнику.

– Подержи, я развлекусь пока. Да не удави смотри мне.

Сказав это, он повернулся ко мне.

– Смотри, будешь сопротивляться, твоя малявка не проживет и пары минут, – гаркнул державший девочку эльф.

– Твари, – прошипела я и снова отхватила оплеуху, упав при этом на колени.

В этот момент раздался стук копыт лошадей и из-за городской стены к нам выехали всадники. Один из ехавших впереди остановил лошадь и гневно окинул

взглядом меня и дозорных.

– Что это такое? – строго спросил он.

– Да девка…– начал было говорить эльф, но я вскочила на ноги и бросилась к всаднику, громко заревев при этом.

– Ваша светлость, – голосом полным отчаяния проговорила я, вцепившись в подол его кафтана. – Не губите, прошу. Мы просто едем к тетке нашей. Ее Марго зовут. Она ведьма. Не фэйри. Она в столице живет. Она целительница, ее все здесь знают. Я попросила пропустить меня с малышами, но они, – я кивнула на дозорных, – не разрешили нам пройти в город. А потом…Фили крылья обрезали, девочку забрали, а меня хотели…силой.

Говоря это, меня трясло так, словно у меня была лихорадка. Судорожно сжимая пальцами дорогое одеяние эльфа, я в отчаянии вглядывалась в голубые глаза, которые недовольно смотрели то на меня, то на дозорных. Мужчина недовольно повел бровью, едва только я замолчала, и пренебрежительно выдернул подол своего кафтана из моей руки. Затем перевел взгляд на эльфа, который держал разрывающуюся от крика малышку, и гаркнул на него:

– Вы моего приказа я вижу не слыхали. А если и слыхали, то пропустили мимо ушей. Быстро верни ребенка девчонке. А ты, – он перевел взгляд на моего несостоявшегося насильника, – мальчишку на повозку положи и прикажи кому-то из своих отвезти и его, и их мать туда, куда она скажет! И более чтоб неоправданной жестокости я не видел, – гаркнул он, окинув взглядом дозорных. – Узнаю – головы всем снесу.

Дозорные угрюмо кивнули в знак согласия, а всадник посмотрел на меня. Затем протянул руку, достал из кармана золотую монету и швырнул ее к моим ногам.

– Найми хорошего лекаря ребенку, пусть поможет с раной.

С этими словами он пришпорил лошадь, кивнув своим сопровождающим, и спустя пару минут процессия скрылась за поворотом. Я же растерянно посмотрела на лежавшую у моих ног поблескивающую монету.

– Чего стоишь? – недовольно гаркнул дозорный. – Бери деньги и благодари наместника за то, что и жизнь, и честь твою сберег.

Я быстро подняла монету и отрешенно посмотрела на нее. «Вот чего стоит наша жизнь теперь», – пронеслось у меня в голове. Затем быстро запрятала ее в карман и забрала девочку у эльфа. Он тут же поднял стонущего Фили и положил его на повозку, кивнув раздраженно мне, давая понять, чтобы и я садилась на нее. Быстро запрыгнув в повозку, я прижала к себе малышку.

– Тебя к той ведьме старой, Марго, которая тут фэйри сначала латала, а потом к нашим переметнулась? – хрипло спросил эльф, стегнув лошадей.

– Да, – неуверенно ответила я, поскольку совершенно не представляла себе, куда мне нужно ехать, но главное было пробраться в столицу, а там уже я бы и сама нашла ее.

Едва только повозка загромыхала колесами по мощеной дороге, въезжая в главные ворота огромного города, я едва не закричала от ужаса. На площади, прямо у главных ворот, были расставлены столбы, на которых были подвешены на крюках мужчины-фэйри. Их было около сотни. Некоторые из них были еще живы и издавали хриплые стоны, некоторые же покинули наш мир, свисая словно плеть на проколотых крюком крыльях. На улицах же не было никого из моего народа. Только группы вооруженных до зубов эльфов прохаживались то тут, то там, смеясь и перебрасываясь похабными словечками. Горько выдохнув, я прижала малышей к себе и закрыла глаза, пытаясь сладить с отчаянием. Спустя минут пятнадцать езды, повозка остановилась около небольшого двухэтажного домика, увитого плющом.

– Приехали, – гаркнул эльф. – Забирай свою саранчу и не попадайся мне более на глаза.

Я быстро соскочила с повозки и помогла слезть с нее Фили. Эльф же на прощание плюнул в нашу сторону и, стегнув лошадей, через пару минут скрылся из виду. Неуверенно посмотрев на дом, я взяла за руку мальчика и подошла к входной двери. Дернув за колокольчик, я дрожащей рукой вытерла лоб. Не прошло и минуты, как за дверью послышались шаги и на пороге появилась невысокая полненькая женщина лет пятидесяти. Удивленно окинув нас взглядом, она замахала руками и запричитала:

– Я никого приютить не могу. Власть поменялась. Я более не за фэйри! Извините!

Она попыталась захлопнуть дверь перед моим носом, но я уперлась в нее рукой.

– Я от Ниски, – я вытащила данный мне подругой медальон и протянула ведьме. – Она сказала, что я могу обратиться к вам. Вы должны ее матери.

Женщина нахмурилась и взяла в руки подвеску. Затем перевела на нас взгляд.

– Пали и там фэйри? – сухо спросила она.

– Пали, – едва сдерживая слезы проговорила я. – Ниска умерла при родах, – я кивнула на спящую у меня на руках девочку. – Ей нет еще и суток. Она ничего не ела. А Фили, – указала я на мальчика, – ему крылья обрезали. Помогите, пожалуйста. Мне некуда с ними пойти. Деревню сожгли нашу.

– Вашу, – покачала головой ведьма. – Не только вашу. Ладно, заходите, – она отошла в сторону и пропустила нас внутрь.

Пройдя следом за женщиной через небольшой холл, мы оказались в большой кухне с длинным столом по центру.

– Ты садись, а я сейчас молоко нагрею. Покормишь малышку, – проговорила недовольно ведьма, ставя на плиту чашку молока и доставая из шкафа фарфоровую бутылку с соской. – Хорошо, что не выкинула, – пробурчала она, наливая спустя пару минут туда молоко и протягивая мне. – Осторожно только, чтоб не захлебнулась.

Я взяла в руки бутылочку с молоком и растерянно посмотрела на девочку. Марго выругалась тихо, поняв, что я вообще не представляю себе, как это делать. Забрав у меня и малышку и бутылочку, она ловко поднесла соску к губам девочки и спустя мгновение та жадно втягивала молоко. В этот момент тихо застонал Фили, который терпеливо ждал, когда же наконец дойдет дело и до него. Вернув мне малышку, и показав, как нужно правильно держать ее во время кормления, Марго взялась за Фили. Усадив его на стол, она повернула его к свету и покачала головой. Затем взяла с полки какие-то снадобья. Вытерев чистым полотенцем, смоченным в кипяченой воде, спину мальчика, она ловко

обработала рану на его спине и туго забинтовала.

– Я не смогу теперь летать? – тихо спросил мальчик.

Марго поглядела на него молча, затем проговорила строго:

– Теперь никто из вас летать не сможет. Даже те, у кого крылья есть. Источник магии перекрыли эльфы. Так что не горюй, есть крылья, нет крыльев, все равно, – она махнула рукой.

– Спасибо вам большое, – прошептала я и по щекам потекли слезы.

– Не благодари. Я отдала лишь долг Нискиной матери. Сейчас вам помогла, дальше сами, – развела она руками.

– Но куда мне идти с ними? – испуганно спросила я.

– Не знаю, – пожала плечами ведьма. – Но здесь вы мне не нужны. Эльфы не трогают ведьм. А если узнают, что приютила кого – то мне несдобровать. Дань нужно платить за право проживать в столице. У меня денег нет таких, чтобы содержать их, – она кивнула на детей. – Молоко только одно во что обойдется. Да и вообще, что еще будет, неизвестно. Вон один день только миновал, а уже все вверх дном. Допрыгались вы, – она недовольно посмотрела на меня. – Зубы решили показать королю эльфов. Показали? Теперь будете ползать, а не летать. Видала, что на площади творится? Там и король где-то среди них висит ваш. Это ж надо так было натворить! Потопили корабль с самой дочерью эльфийского короля на борту. Море не поделили! А теперь и без суши остались!

– Но при чем здесь весь наш народ? – обреченно спросила я.

– А ни при чем! – недовольно вскинула она на меня взгляд. – Да только расплачиваться за вашего монаршего гада будут все теперь. Так что ты, девонька, до утра здесь с ними и все. Не знаю, куда ты уж пойдешь, но только у меня чтоб вы были, я не хочу. Мне лишние рты не нужны.

– А если я заплачу? – строго спросила я, окинув взглядом женщину.

– Чем заплатишь? – хмыкнула она. – Ты хоть знаешь, сколько стоит содержание двоих детей?

Я ничего не ответила, лишь только достала из кармана ту золотую монету и протянула ведьме. Женщина удивленно посмотрела на деньги и перевела взгляд на меня.

– Откуда эльфийское золото? Украла? – гаркнула она.

– Нет, – гневно ответила я и рассказала о том, что произошло на дороге.

– Ну коль так, – она протянула руку и алчно облизнула губы. – Этого хватит на пару-тройку месяцев, а там уже будешь думать дальше, что делать. Но денег тебе нужно будет ого-го сколько. Эту вырастить, да этого на ноги поставить. Так что работку подыскивать придется. Сама ты, правда, еще ребенок, – она недовольно окинула меня взглядом. – Мать-то жива твоя?

– Не знаю, – хрипло ответила я. – Священную шепчущую гору подожгли и ушла ли она оттуда с другими женщинами, я не знаю. Немного приду в себя и попытаюсь хоть что-то разведать. А пока…пока мне нужно думать о них, – грустно улыбнулась я, погладив крошку, довольно сопящую у меня на руках.

Марго покачала головой и повела бровью. Затем кивнула мне и повела нас с Фили на второй этаж. Открыв дверь в небольшую комнатку, она сказала:

– Будете жить здесь. Сейчас принесу ткани какие-то на пеленки для девочки да чистую одежду для мальчишки. Ну и тебе кое-что подберу. Ванная внизу. Выкупаетесь обязательно и тогда уже накормлю вас.

С этими словами она ушла, оставив нас с Фили и маленькой Ниской.

Глава 2

– Арья, деньги заканчиваются, – сухо бросила мне спустя три месяца Марго, стоя у плиты.

– Знаю, – ответила сдержанно я, грея руки о чашку. – Я обошла вчера все дома. Но никто не хочет брать в горничные фэйри. А это единственное место, где за работу платят хорошо. Мне же нужно будет оплачивать няньку, еду, проживание и прочие мелкие расходы. Что мне делать?

– Ну так отдай их в пансион для сирот, – безразлично пожала она плечами. – Сама-то уж устроишься без них. Чего тебе, девчонке еще совсем, такое ярмо на себе тащить в виде двух чужих детей.

– Нет, – резко ответила я и поставила чашку на стол. – Знаю я эти пансионы. Сколько там уже ребятни нашей погибло? Особенно младенцев. Кто их там кормит? Кому они нужны?

– Ну и глупая, – ответила на это Марго. – В это время за себя нужно думать, а ты печешься невесть о ком, – она повернулась ко мне и поведя бровью окинула взглядом. – Есть у меня предложение одно. Долго думала, предлагать ли тебе такое, да только вижу погибнешь, если не начнешь деньги зарабатывать. Мне вы не нужны, да и не только мне. Сейчас все здесь только о своей шкуре пекутся. Даже фэйри. А этого отродясь не бывало. Нагнул вас эльфийский король, ох как нагнул, – она покачала головой.

–Какое предложение? – недовольно спросила я, не желая слушать лишний раз напоминание о том, что мы отныне третий сорт на своих землях.

– Знакомая у меня есть одна. Бордельчик один держит. Дослушай! – она недовольно вскинула ладонь, перебив мое возмущение. – Заведеньице просто шикарное. Лучшее в столице. Она правда берет туда лишь невольниц-фэйри. Бескрылых. Им и платить нужно сущие копейки и выполняют они все беспрекословно. А тебя не знаю, возьмет ли. Туда высший свет эльфов ходит. Сам наместник часто бывает.

– Вы в своем уме? – строго спросила я.

– Я? Да! – пожала она плечами. – А ты вот – нет. Где ты работу-то найдешь, чтобы все оплатить? Кто ж тебя из эльфиек в дом возьмет, смазливую-то такую? Чтоб муженек по углам тебя тискал? Я поболе твоего знаю, почему они не берут фэйри в услужение в дома. Тебе бы в деревню вернуться, да только нет более

твоей деревни. А в чужую не пустят. Сама знаешь, как строго при эльфах с передвижением внутри государства стало. А на другой работе ты будешь зарабатывать себе только на еду и не более того. Так что подумай, подумай, – погрозила она мне пальцем.

Я же брезгливо посмотрела на нее и сухо бросила в ответ:

– Я не невольница, чтобы в такое влезать. Почему у вашей подруги в заведении и одни невольницы. Свободные фэйри никогда на такое не пойдут!

– А ты долго будешь свободной, если окажешься без копейки с двумя детьми на улице? – враз гаркнула она на меня. – Пару раз поймают спящей в парке на лавке и все – крылышки долой за несоблюдение правил. И детвору отправят в пансион. Где они, как ты говоришь, погибнут. А в том заведении Ливия платить тебе будет хорошо. Сможешь и детей обеспечить, и себе еще на что-то отложить. Может даже домик какой прикупишь со временем. Думаю, что Ливия не прочь будет крылатую к себе в заведение заиметь. Эка ли экзотика для мужчин. По указу короля ведь нельзя вас принуждать силой, а сами свободные фэйри не очень-то в постель к эльфам ложатся. Так что если не продешевишь, то я думаю, что цену она заплатит тебе хорошую за такую работу. Так что или соглашайся, или погибай через неделю, поскольку та золотая монета уже исчерпала себя.

Я горько усмехнулась и опустила глаза, прекрасно понимая, что Марго права и не пройдет и недели, как буду стоять на улице с двумя малышами на руках. Малышами, за которых была в ответе.

– Арья, – ведьма села напротив меня. – Ты погибнешь, если не найдешь решение. И малыши погибнут. Ты не сердись на меня за то, что не поддерживаю вас. Но в такое время…я просто не могу. У меня у самой дочь в пансионе учится. Стоит это баснословных денег, а если я не вытащу ее, то она будет всю жизнь гнуть спину на обеспеченную прослойку нашего населения. Я этого не хочу. Сейчас каждый за себя, девочка.

– Каждый за себя, – задумчиво проговорила я и перевела строгий взгляд на Марго. – Хорошо, я пойду к вашей знакомой. Сможете присмотреть пару часов за детьми?

– Конечно, – радостно проговорила ведьма, затем взяла из ящика стола листок бумаги, набросала на нем несколько строк и протянула мне, – здесь адрес и моя личная просьба к Ливии. Отдашь ей записку.

Взяв бумагу из рук ведьмы, я кивнула и направилась в свою комнату. Тихонько открыв дверь, увидела спящих на кровати Фили и маленькую Ниску. Подойдя к ним, осторожно поправила одеяло на моем маленьком помощнике, который был просто незаменим все эти месяцы, несмотря на свой пятилетний возраст. Малыш засопел и осторожно повернулся на бок, смешно подложив под щеку ладошку. Малышка тоже спала, посасывая палец. Улыбнувшись, я повернулась к зеркалу и, скинув с себя накидку, расправила свои крылья, которые при свете утреннего солнца, пробивающегося сквозь окно, заиграли всеми цветами радуги. Заплетя длинные русые волосы в тугую косу, я уложила ее вокруг головы и надев на себя платье изумрудного цвета, которое скрепя сердце подарила мне Марго, придирчиво оглядела себя. Я очень изменилась за это время. Исчез тот беспечный, задорный блеск глаз, присущий беззаботной девичей жизни, взгляд стал жестким, пронзительным и до боли взрослым. Даже черты лица утратили девичью мягкость. На меня, спустя это время потерь и слез, смотрела с зеркала строгая красавица, худенькая фигурка которой, несмотря на свою хрупкость, несла на своих плечах нелегкое обещание, данное не только умершей подруге, но и самой себе. Я должна была поставить на ноги Фили и Ниску, по-другому быть не могло. Марго была не права. В это тяжелое время не все думали только о себе. По крайней мере я в этот список точно не входила. Поправив ткань платья на своем декольте, которое слегка приоткрывало красивую девичью грудь, я сдержанно выдохнула и, накинув на плечи плащ, вышла из дома.

Топая по каменной кладке дороги, я не поднимала глаз, сосредоточенно наблюдая за носками своих туфель. Было так странно, в голове пропала та неразбериха, которая мучила меня последние два месяца. Что-то изменилось во мне в тот момент, когда я взяла в руки бумагу с адресом из рук Марго. Было такое ощущение, что ступила на правильную дорогу. Хотя назвать этот бесстыжий путь правильным нельзя было. Но почему-то чувствовала, что выведет он меня куда-то совсем в другое русло, не то, из-за которого нужно биться и кричать в истерике. Откуда было это чувство, я не представляла себе, но твердо знала, что буду делать теперь и уж точно не стану такой, как Марго – жадной, самовлюбленной и корыстной каргой, думающей только о своей шкуре.

Еще раз прочитав адрес, я остановилась около территории огромного парка и огляделась. Поняв, что огромное белокаменное здание с колоннами в окружении

просто невероятного цветника и есть тот злосчастный бордель, о котором говорила Марго, я приподняла бровь и направилась ко входу. Миновав кованные ворота, взбежала по ступенькам и постучалась в резную дверь, которая тотчас же отворилась. На пороге появился высокий, статный пожилой мужчина в форменной одежде лакея.

– Вы к кому? – строго произнес он, окинув меня оценивающим взглядом.

– К мадам Ливии, – проговорила я, пытаясь унять нарастающее беспокойство.

– Вам назначено? – последовал обескураживающий вопрос.

Я удивленно приподняла брови.

– А что, здесь королевские палаты и следует просить аудиенции у его величества?

Старик едва уловимо усмехнулся на такой дерзкий ответ.

– Передай своей хозяйке, что к ней от Марго девушка пришла.

– Сюда многие девушки приходят в поисках куска хлеба. Отчего это ей на всех время тратить? – не унимался лакей.

– Скажи свободная фэйри пришла, – резко бросила я в ответ, поскольку мне надоело трепать языком с слугой, который ставил из себя самого господина.

Брови мужчины поползли вверх, и он с интересом еще раз оглядел меня с ног до головы. Затем кивнул и скрылся за дверью, приказав ждать его. Не прошло и пяти минут, как он вернулся и, распахнув передо мной дверь, учтиво поклонился, пригласив внутрь. Очутившись в огромном холле, я оглянулась назад, словно прощаясь с прошлым, тем, что оставалось у меня за спиной. Затем, напряженно выдохнув, направилась за лакеем на второй этаж, мельком рассматривая шикарную вычурную обстановку этого злосчастного заведения. Миновав длинный коридор, лакей постучался в одну из дверей и оттуда послышался мелодичный голос, разрешавший войти. Распахнув дверь и переступив порог, очутилась в большом кабинете, отделанном синими обоями, с

большим камином у одной стены и дубовым письменным столом у окна. На полу также лежал ковер насыщенно-синего цвета, а на нем, вальяжно взирая на меня, сидел белоснежный кот, который, прищурив свои зеленые глаза, смотрел на меня. В углу комнаты высокая темноволосая женщина поливала стоявший на полу цветок. Когда она повернулась ко мне, я удивленно окинула ее взглядом. Передо мной была бильвиза – фэйри с очень злобным нравом. Бильвизы обычно жили около лесов и на территорию их поселений редко кто из наших захаживал, уж очень трудно было находить общий язык с их народом. И то, что их представительницу занесло в город, было более чем неожиданно.

Женщина заметила мое замешательство и улыбнулась.

– У меня мало что от бильвиз есть. Моя мать из ваших, – проговорила она мелодичным голосом.

Я лишь только кивнула в ответ, не особо поверив ее словам, поскольку отлично знала, насколько коварны и расчетливы эти фэйри, и когда им что-то было нужно, то они могли быть ангелами во плоти.

Женщина отставила лейку в сторону и подошла ко мне. Окинув взглядом с ног до головы, она приподняла бровь и спросила:

– Лакей не ослышался? Ты из свободных фэйри?

– Из свободных, – пожала я плечами.

– И что привело тебя, свободное дитя, в этот дом? – ее удивительные зеленые глаза в обрамлении длинных ресниц скользили взглядом по моему лицу.

– Мне Марго посоветовала прийти к вам, – я протянула женщине записку от ведьмы.

Прочитав ее, она еще раз окинула меня взглядом и бросила записку в камин.

– Марго как всегда в своем репертуаре, – она презрительно скривила губы. – Сколько она берет с тебя за комнату, что ты не можешь даже оплатить ее, работая на какой-то…приличной работе, – тактично спросила она.

– Это не имеет значение, – ответила я, поскольку не хотела вдаваться в подробности своей жизни перед Ливией.

– И ты, свободная, решила прийти работать ко мне? – женщина прищурила глаза, явно ища в моем поступке какой-то подвох. – Говори, что на самом деле тебя толкнуло на такое, – строго проговорила она, – или покинь стены этого заведения. Поскольку я никогда не поверю, чтобы свободная фэйри в шлюхи подалась только потому, что ей денег больше захотелось иметь.

Поняв, что скрывать правду явно смысла нет от хозяйки этого места, поскольку она точно так мне на двери укажет, я, скрепя сердцем, рассказала о той ситуации, в которой нахожусь. Ливия внимательно выслушала и молча села за стол, не сводя с меня пристального взгляда. Затем проговорила:

– Покажи крылья свои.

Я скинула с себя плащ. Спустя мгновение за моей спиной сверкали и переливались великолепные крылья.

– Теперь платье сними. Хочу посмотреть какова ты без него.

Я удивленно посмотрела на нее.

– Девочка, ты в бордель пришла искать работу. Я хочу увидеть твой рабочий инструмент, а это будет как раз твое тело. Поэтому снимай платье, – усмехнулась она.

Сцепив зубы, я стащила платье и отшвырнула его в сторону. Ливия же прищурила глаза и снова скомандовала:

– Теперь волосы.

Я вытащила шпильки, расплела косу, и густая волна укрыла мою спину до самой талии. Женщина даже бровь приподняла и по ее глазам было ясно, что мой товар она высоко оценила.

– Что умеешь делать? Петь, танцевать и прочее…

– Пою, играю на флейте и арфе. Знаю, что это старинное искусство, но все же. Мама учила меня, – проговорила я.

– Чудесный экземплярчик, – прошептала она себе под нос и, встав из-за стола, подошла ко мне. – Ни с кем не была еще, я так полагаю?

Я утвердительно кивнула головой.

– Буду платить тебе три золотых в месяц, – проговорила она, поправив бретельку моей рубашки. – Но прежде чем представлю тебя мужчинам, пару недель мне нужно будет подучить тебя всяким хитростям. Да посмотреть, что ты за личность, чтобы понимать, с кем тебя лучше сводить. Такую красоту на кого зря тратить нельзя, – она провела пальцами по моим волосам. – У меня не было еще свободных фэйри. Ты будешь первая…и единственная, скорее всего. Лакомый кусочек для богатых мужчин этой столицы.

– Нет, – отчеканила я.

– Что «нет»? – недовольно изогнула бровь красавица.

– Я буду сама назначать цену за то, чем буду здесь заниматься. Вам буду отдавать третью часть своего заработка. И мужчин, с которыми буду ложиться в постель, тоже буду сама выбирать, – строго проговорила я.

Услышав это, Ливия даже рот открыла от удивления. Затем взяла себя в руки и проговорила с оттенком недовольства в голосе:

– Здесь все работают на моих условиях. Ты слишком много хочешь за право быть под этой крышей. Три золотых – это огромные деньги для такой, как ты.

– Раз вы уже озвучили немаленькие деньги, то моя цена на самом деле гораздо выше нее. А если учесть то, кто ходит в этот дом, то я думаю за то, чтобы поиметь фэйри с крыльями, они заплатят внушительную сумму. Так ведь? – я изучающе смотрела на женщину, которая недовольно взирала на меня.

– Хваткая, – протянула она в ответ. – Но мне такой подход не интересен. Так что, извини, – она с сочувствующим видом кивнула мне на дверь.

Я пожала плечами и, быстро одевшись, направилась к выходу, внутренне разрываясь от желания согласиться на три золотых, но поскольку всем нутром чувствовала, что эта мерзкая бильвиза ох была какой хитрой, то идти на поводу я у нее не хотела, да и попадать в зависимость тоже. Уж если вставать на такой черный путь, то идти по нему с достоинством и не соглашаться на подчиненное положение.

Едва только моя рука взялась за дверную ручку и я открыла дверь, как Ливия окликнула меня:

– Постой. Хорошо, я принимаю твои условия, – сухо бросила она мне. – Только отдавать будешь половину, а не треть.

– Нет, – жестко оборвала я ее. – Треть и не более.

Ливия поджала губы и махнула рукой в знак согласия, затем указала на стул напротив себя, приглашая сесть.

– А теперь об условиях, – проговорила она, закуривая длинную дамскую сигарету. – Жить будешь здесь.

– Почему? – резко спросила я.

– Потому, – усмехнулась женщина. – Это ведь бордель, девочка. Всю ночь будешь работать, а днем спать. Это не дешевый притон. Здесь богатые мужчины обычно берут девочку на всю ночь, а не на пару часов. Но если он проводит с ней всего пару часов, а потом уходит, это уже его проблемы и девочка все остальное время свободна. У меня такие условия. Лучше один хороший клиент, чем вереница не пойми кого. Я за девочек очень беспокоюсь своих, поэтому так.

Я повела бровью в ответ на это и ничего не сказала, поскольку вообще не знала подноготной этой чудовищной жизни тех фэйри, которые попадали в такое вот положение.

– Дальше…Днем можешь отдохнуть и быть свободна вплоть до восьми часов вечера. В это время все мои красавицы спускаются в главный зал. Так что, я думаю, у тебя будет уйма времени, чтобы навестить своих подопечных, –

проговорила Ливия. – Одежду я закажу тебе сама. Ту, которая именно для этого места. Что еще…Поначалу буду советовать тебе, с кем завязывать отношения, а с кем нет, раз уж ты решила сама выбирать, – скептически проговорила она. – И советую тебе прислушиваться к моему мнению, если не хочешь попасть в постель к тому, кто под утро на тебе живого места не оставит. А мне такая, как ты, будешь всегда нужна в хорошей форме. Поскольку, ты правильно подметила, за то, чтобы оказаться между ног такой, как ты, многие будут с радостью расставаться с кругленькими суммами.

– А почему так? – спросила я. – Какая разница? Есть крылья, нет их…

– Да как тебе сказать. Крылья ведь как символ того, что ты, свободная фэйри, по доброй воле приклоняешь колени перед эльфами или еще кем-то. Продаешь себя, свою гордость и неприступность за звон золотых. И это еще не все, – она встала и подошла ко мне.

Проведя по крыльям ладонью, она показала мне едва заметные сверкающие искорки, оставшиеся на ее коже.

– Когда будешь с мужчиной в постели, он будет вдыхать эти едва заметные частицы, которые действуют на мужскую половину как сильнейшее возбуждающее средство, дарящее в момент пика просто невероятное наслаждение. Магическая любовная химия, секрет которой знают лишь фэйри, – прошептала она мне на ухо и усмехнулась, затем щелкнув пальцами села обратно за стол. – Жаль, что мои девочки все без крыльев.

– А откуда они к вам приходят? – спросила я.

– Они не приходят, – ответила Ливия. – Я их из тюрьмы забираю. Когда туда попадает какая-то симпатичная девочка, мне докладывают, и я приезжаю, чтобы посмотреть на нее. Если она мне нравится, то я предлагаю ей здесь место.

– И что? Так все и соглашаются те, которым вы предлагаете? – недоверчиво спросила я.

– Соглашаются. Кому же хочется ехать на отдаленный остров на рудники добычи эльфийского золота, где тебя будут так же иметь там надзиратели, только с той разницей, что спать ты там будешь на нарах и денег тебе за это никто не даст.

Да еще и сгинешь раньше времени там, – пожала она плечами.

– А ваши крылья? Вы где их лишились? – осторожно спросила я.

Ливия нахмурилась и взялась за вторую сигарету. В этот момент я заметила, как задрожали ее руки и поняла, что боль от потери крыльев запоминается на всю жизнь, как и говорят те, кто более не имеет их.

– Я потеряла их пару лет назад. И отрезали мне их не эльфы, – наконец сказала она.

– А кто? – удивленно спросила я, поскольку знала, что только эльфы всегда так выражали свое превосходство над нами, забирая у нас нашу сущность как таковую.

– Варги, – хрипло произнесла она.

– Хищные вервольфы неподвластные влиянию луны? – недоверчиво спросила я. – А как вас занесло на их Древнюю долину? Это ведь бог знает где от нас.

Ливия грустно улыбнулась.

– Да глупая была. Зеленая еще. Поспорила с одной из наших бильвиз, что смогу принести с священного дерева, растущего на их территории, пару плодов. Вот и занесло меня туда так. Плоды-то я сорвала, да только попалась уже на границе. Ну у меня и плоды отобрали, и крылья отсекли в наказание мне, да чтоб другим, глядя на меня, неповадно было более такое совершать. А перед тем, как отсечь, продержали в амбаре неделю, где меня имели все, кому не лень. Едва живая оттуда вернулась, – она опустила глаза и выдохнула сигаретный дым через нос. – Это такая боль, Арья, что ты себе и представить не можешь. Поэтому мне всех их так жалко, – кивнула она на дверь, за которой послышалось щебетание проходящих мимо ее кабинета женщин.

– Поэтому вы здесь? – нахмурилась я. – Вы так жизнь спасаете нашим девушкам? – осторожно предположила я.

Ливия посмотрела на меня хмуро и ответила:

– И поэтому тоже. Но давай не будем более затрагивать эту тему. Это слишком для меня.

– Малыш, за которым я присматриваю, Фили…ему тоже отрезали крылья, – грустно улыбнулась я.

Ливия покачала головой.

– Дети легче это переносят. Ты не переживай так. Он подрастет и будет сродни людям, поскольку в детстве ты еще не так сросся со своей сущностью. А вот если взрослый…тогда это уже ад. Поэтому, береги крылья, девочка моя. Иначе без них ты – уже не ты.

Я кивнула, затем нахмурилась, не зная, как спросить. Ливия же враз поняла мое замешательство и словно прочитала мои мысли.

– Ты о первом мужчине хочешь узнать? – прищурила она глаза.

Я молча кинула в ответ.

Женщина пару минут молчала, докуривая сигарету, затем проговорила:

– У нас заведено проводить аукцион своего рода на первую ночь, – она повела бровью, и я недовольно скривилась. – Давай так. От правил отступать мы не будем. Будет аукцион. А вот деньги ты за него заберешь все себе. Это будет мой подарок тебе…так сказать. Я предполагаю, сколько ты получишь за эту ночь. Эльфы хорошо платят за такого рода развлечение. Сможешь снять небольшой домик и нанять няньку и служанку для детей. Нечего тебе ютиться у этой стервы Марго. Мы хоть и общаемся, но я бы не хотела, чтобы моя девочка была хоть как-то связана с ней. Уж больно ушлая гадина она. Не фэйри одним словом. Идет?

– Идет, – после недолгого раздумья ответила я.

– Ну и хорошо, – улыбнулась Ливия и достала из ящика стола пару золотых монет, которые положила передо мной. – Возьми, это мой аванс тебе. Купи детям что-то, да и себе пару платьев. Мои девочки как куколки должны быть, –

она пренебрежительно кивнула на мое платье, – да и с Марго рассчитайся на месяц вперед, чтоб пасть свою не открывала на тебя, пока ты у меня обживешься. А теперь ступай и жду тебя завтра часам к одиннадцати утра. Пообщаемся и кое-чему подучу тебя, чтоб не в омут с головой в первый раз.

– Спасибо, – улыбнувшись сказала я и забрала монеты.

– Да…и еще одно скажу, – уже более строго добавила она. – Проводить время можешь с кем угодно из приходящих сюда. Но уходить на содержание к кому-то одному я бы тебе не советовала.

– Почему? – безразлично спросила я, поскольку меня вообще такое мало волновало в данный момент.

– Эльфы – не фэйри. Это здесь они будут мед тебе в душу лить, чтобы крылатую в единоличное…пользование, – Ливия сделала ударение на этом слове, – заиметь. Но в жизни – боже тебя упаси оказаться в зависимости от кого-то из них. Пропадешь. Вытрут ноги и о твою душу, и о твои крылья. Мы разные виды. Нам вместе быть нельзя. Запомни это, – жестко проговорила она.

Я молча кивнула и, поблагодарив ее, направилась к выходу.

Едва только я вышла за ворота территории заведения, как остановилась около дерева и обессиленно прислонилась к нему, поскольку начала понимать, что ступила на такую дорожку, которая будет пропитана для меня всем тем, против чего всегда были фэйри. Не случись того, что случилось со мной, мои ноги никогда бы не пошли по этой грязной дороге. Смахнув набежавшие слезы, я накинула капюшон на голову и зашагала по направлению к магазинчикам, в которых продавали одежду, сладости и всякие милые вещи для малышей. Один из данных мне Ливией золотых я потратила на пару костюмов для Фили, маленькие вещички для Ниски, несколько деревянных игрушек и пару платьев для себя. Захватив еще всяких сладостей, я зашагала по направлению к дому.

– Марго, я вернулась, – крикнула я, заходя внутрь с ворохом покупок.

Едва только я переступила порог кухни, как остановилась в дверях, с ужасом глядя на двух здоровенных эльфов, одетых в форму надзора за правопорядком.

– Что ты натворила? – гаркнула на меня стоявшая рядом с ними Марго.

– Я? – непонимающе окинула я взглядом всех находящихся в комнате. – Ничего.

– Как ничего? Ливия заявила на тебя, что ты, дескать, стащила из ее кабинета два золотых. О чем ты думала? – заорала ведьма.

– Не стащила! – проговорила дрожащими губами я. – Она сама мне их дала.

– Сама дала? – ведьма закрыла глаза. – За что можно дать два золотых? – она подняла руки и покачала головой.

– Я не воровала деньги! – прошептала я, глядя на эльфов. – Клянусь вам!

– Рот закрой, – гаркнул один из них. – В тюрьме разберемся с этим.

– Марго! Я не воровала! – закричала я в тот момент, когда один из эльфов больно ухватил меня за предплечье и потащил на улицу. – Присмотри за детьми. Умоляю тебя! – слезы просто градом покатились по моим щекам от осознания того, в какую западню я попала по глупости.

– Присмотри… – гаркнула мне вслед ведьма. – На кой черт мне сдались твои щенята!

Это было последнее, что я услышала от нее. Далее меня затолкали в черный экипаж и увезли в сторону тюремного здания. Всю дорогу я ревела как белуга, кляня на чем свет стоит и Марго, и Ливию, и чертовых эльфов. Спустя полчаса езды экипаж остановился у кованых ворот тюрьмы и меня выволокли наружу. Больно двинув в спину, меня втолкнули в наполовину затемненное помещение, пахнувшее сыростью.

– Давай, двигай, – хриплым голосом прорычал громила и повел вдоль длинного коридора к последней двери.

Открыв ее, он грубо втолкнул меня внутрь, и я очутилась в тесной комнатушке с малюсеньким окошком под самым потолком, двумя деревянными кроватями, на одной из которых сидела молодая фэйри примерно моего возраста. Когда эльф

захлопнул дверь, оставив нас одних, она проговорила, встав с кровати и подойдя ко мне:

– Мэрил, – протянула она руку, которую я осторожно пожала и назвала свое имя.

Окинув меня взглядом, девушка вытащила из кармана платок и протянула мне.

– Вытри слезы. Ними все равно делу не поможешь. За что ты здесь?

– Ни за что, – буркнула я, вытерев нос и зареванные глаза.

– И такое бывает, – усмехнулась девушка. – А все же.

Я выдохнула и вкратце рассказала, что случилось со мной. Затем задала встречный вопрос, видя, что девушка уже была без крыльев, а значит либо не в первый раз в этом заведении, либо уже довольно-таки долго находилась в этих стенах.

– Да я промышляю порой карманничеством, – усмехнулась она. – Жить-то как-то надо.

– Господи, да тебя же зашлют на рудники за такое и дело с концом, – удивленно проговорила я.

– Ну зашлют, значит и там не пропаду, – засмеялась девушка. – Но в этот раз правда не выкручусь уже, – она вмиг стала грустной. – За руку прям поймал гад один. Как я так могла недоглядеть. В прошлый раз за подозрение только крылья отсекли, а теперь точно упрячут на их чертовы рудники. Но я-то ладно, мне есть за что расплачиваться. Эльфы не прощают нарушений законов. А вот ты…да, надо же так подставили тебя. Наивная ты такая, веришь, видать, в бескорыстное вручение золота. Да только нет более такого уже. Забудь. Всем все от кого-то что-то да надо. А ты еще и у бильвизы деньги брала. Что, не знала что ли, что за твари они? Да они же за копейку удавятся, а тут вдруг два золотых.

– Да, глупо было с моей стороны, – хрипло ответила я и улеглась на кровать, обессиленно закрыв глаза.

– Ладно, чего уж теперь. Жди решения по твоему вопросу. Пара дней и станет ясно, что с тобой дальше будет, – Мэрил тоже легла на кровать и замолчала.

Несмотря на нервное истощение после всего произошедшего, заснуть я не могла, то и дело прокручивая в голове картины минувшего дня и понимая всю безысходность моего положения. А больше всего меня волновало, что будет теперь с Фили и Ниской. Марго ведь точно сдаст их в пансион для сирот, а оттуда Фили может и выйдет когда-то, а вот Ниска…я очень сомневалась, что малышка выживет в том злачном месте.

Так мы и лежали с Мэрил в тишине до самого вечера. Когда же солнце село и в камере стало темно, входная дверь противно заскрипела и на пороге появился эльф.

– Иди за мной, – гаркнул он на меня.

Я испуганно поглядела на Мэрил, но та только сочувствующе пожала плечами. Эльф же крепко ухватил меня за предплечье и поволок куда-то в другое крыло здания, откуда то и дело доносились стоны и крики, слыша которые, у меня по телу начали расползаться мурашки ужаса. Остановившись у какой-то комнаты, он раскрыл дверь и с силой втолкнул внутрь так, что я упала на колени. Подняв голову, я обомлела. Напротив, у окна стояла Ливия и стальным взглядом смотрела на меня сверху вниз как на какую-то блоху.

– Ну вы и тварь, – прошипела я, поднявшись на ноги.

Женщина хмыкнула и проговорила:

– Согласна. Но не твари сейчас не выживают.

– Ой ли…Всем расплачиваться придется когда-то за все содеянное, – сухо бросила я в ответ.

Ливия захохотала.

– Ты про тот свет что ли? Меня это не волнует. Я живу здесь и сейчас.

– Да и здесь управа найдется. Нарветесь как-то с таким-то подходом к своим, – я презрительно окинула взглядом женщину.

– Ладно, чего зря трепать языком, – она недовольно тряхнула волосами. – Я вот почему так сделала, – она подошла ко мне вплотную и скрестила руки на груди. – Не люблю работать на чьих-то условиях. Да еще поставленных девкой, у которой молоко на губах еще не высохло. Поэтому, если хочешь отсюда выйти – три золотых в месяц и не более. И все деньги, вырученные за первую ночь, я, как и обещала, оставлю тебе, чтоб твои подопечные жили отдельно от Марго, и ты меньше переживала о них, а все свое внимание направляла в нужное русло, – она провела пальцем по моей щеке, и я отшатнулась от нее.

– Двадцать золотых в месяц, – спокойно проговорила я. – Только за такие деньги я буду раздвигать ноги перед вашими посетителями. И не меньше. И все остальные условия остаются за мной. Право выбирать и прочее.

– Ты, наверное, не поняла еще, в какой ты ситуации оказалась, – прошипела эта гадюка.

– Нет, отчего же, – пожала я плечами. – Ситуация такая, что вам до чертиков нужна я, но деньги вы не хотите мне платить, уж больно жаба вас душит за каждый грош. Вам нужны деньги, но я тоже не ради удовольствия иду к вам работать. Поэтому двадцать и не менее. И думайте быстрее, а то отчекрыжат мне крылья и не будет в вашей коллекции падших фэйри крылатой искусительницы.

Я старалась говорить спокойно, но внутри испытывала такой страх, что готова была пасть на колени и умолять ее вытащить меня из этого злосчастного места. Но в то же время понимала, если сейчас сдам позицию, то она меня потом просто уничтожит, поскольку передо мной была бильвиза во всей своей подлой красе, а они всегда поедом поедали тех, кого им удавалось поставить на колени. А мне нужно было выжить любой ценой и встать на ноги, иначе Фили и Ниска погибнут без меня.

Ливия скривила недовольно губы и фыркнув отошла к окну. Помолчав, она повернулась ко мне и сказала:

– Ладно. Будь по-твоему. Ты все равно принесешь мне намного больше звенящих монет. А сейчас ты выйдешь и направишься домой. Но если захочешь соскочить с нашего договора, то я всегда сумею упрятать тебя сюда с прицелом на светлое будущее на рудниках. Поняла? – грозно проговорила она и угрожающе сузила глаза.

– Поняла, – сухо бросила я в ответ и направилась к двери, где остановилась и, повернувшись к женщине, добавила, – со мной в камере девушка красивая сидела. Может посмотрите на нее? Ее ведь кроме рудников ничего не ждет после карманничества.

– Мэрил? – спросила Ливия. – Ее я уже видела. Сейчас пойду поговорю с ней.

Я кивнула, вышла из комнаты и на трясущихся ногах едва могла добраться до выхода, так на меня подействовало все то, что я видела и слышала в этом здании, где наши мужчины и женщины лишались крыльев и свободы.

Вернувшись домой, я застала Марго в компании двух женщин-эльфиек, одна из которых держала на руках Ниску, вторая же пыталась удержать вырывающегося и орущего Фили. Едва только я ступила на порог, как Фили вырвал свою ручонку, подбежал ко мне, встал позади и, вытирая зареванный нос, проговорил:

– Она в пансион нас отправить решила. Сказала, что ты уже не вернешься.

Я с ненавистью посмотрела на Марго и, погладив Фили по голове, сказала, обращаясь к эльфийкам:

– Простите за недоразумение. Моя тетка все не так поняла.

С этими словами я подошла и осторожно забрала Ниску.

Эльфийки недовольно переглянулись и одна из них бросила сухо:

– За ложные сведения положен штраф.

– Не буду я платить никакой штраф! – воскликнула Марго. – Девку забирали в тюрьму! Откуда я могла знать, что ее выпустят?

– Помолчите, – оборвала я ее речь и достала из кармана несколько мелких монет, протянув их одной из женщин. – Вот возьмите и извините нас еще раз.

Эльфийка подбросила на ладони позвякивающие монеты и, снисходительно улыбнувшись, запрятала их в карман. Более не сказав ни слова женщины покинули дом. Я же подошла к Марго, которая испуганно хлопала ресницами, и сказала:

– Вы гнилая вся внутри. Как вы живете с этим?

Более не сказав ни слова, я забрала детей и направилась к себе в комнату, где села на кровать и, укачивая маленькую Ниску, беззвучно зарыдала.

Глава 3

– Это делать запрещено, но для тебя я сделаю исключение, – проговорила Ливия, протягивая мне небольшую железную коробочку.

Открыв ее, я увидела маленькие шарики желтого цвета.

– Что это? – спросила я.

– Прессованная пыльца одного редкого цветка. Мне ее привозит издалека одна ведьма.

– Зачем она?

– Чтоб не забеременеть, – ответила Ливия. – Одна частичка в день и тебя такое минует.

– А почему это запрещено? – спросила я, рассматривая невиданное зелье, о котором раньше слышала от Ниски.

– Ты сама знаешь, что эльфы этого клана считают страшным грехом действия против природы. Женщина должна рожать столько, сколько будет дано высшей силой. Считается, если женщина ложится в постель и принимает нечто такое, что не дает ей понести после близости, то этим она наносит урон мужской силе. Связано это, скорее всего с тем, что эльфы не такие уже и плодовитые. Казалось бы, при чем здесь мои девочки, но меня сразу предупредили насчет этого. В общем это их дурь, и я не хочу вдаваться в это, – она раздраженно махнула рукой.

– Так, а если возникнет вопрос, почему я не беременею, – пожала я плечами.

– Да мало ли что с тобой не так! Может ты вообще не можешь забеременеть от эльфа. Разные сущности и прочее. Предки не разрешают или еще что там, – она подмигнула мне. – Но другим девочкам об этом, – она кивнула на коробочку, – знать нельзя. У них свои условия, у тебя свои. Поняла?

Я молча кивнула и запрятала зелье в декольте.

– Ну что, девочка моя, – Ливия довольно улыбнулась и положила мне на плечи руки. – Готова к сегодняшнему вечеру?

– Не знаю, – опустила я глаза. – Две недели пролетели так быстро.

– Ну, за эти две недели ты многому научилась. По крайней мере уже не выглядишь гусенком недоростком, который стоял тогда у меня здесь в кабинете в жутком платье и со смешной прической на голове. Теперь передо мной молоденькая утонченная красавица, которая сможет конкурировать с любой из знатных эльфиек, – она приподняла мое лицо за подбородок и еще раз окинула придирчиво взглядом нанесенный макияж.

– Да уж, конкурировать, – хмыкнула я раздраженно, – разве что в постели.

– А нам в постели и надо, – усмехнулась Ливия, поправив локон моих волос у лица. – Постель, девочка моя, самое коварное место в жизни мужчины. Именно через постель умная женщина знает, как влиять на мужчину. Но повторюсь…умная, – она прищурила глаза. – Мало быть красивой куклой. Нужно еще уметь завлечь мужчину тем, что будет не заменимо, когда его страсть станет угасать к тебе. А быть идеальной любовницей, хорошей собеседницей,

другом, уметь в нужный момент промолчать или наоборот показать зубки, не каждая девушка умеет. Поэтому я особое внимание уделяю отбору и обучению красавиц тому, чтобы они умели не только ноги раздвигать, но еще и мозгами шевелить, дабы не пополнять ряды шлюх из подворотен, когда придет время и я отпущу их отсюда.

– Интересная вы такая, – я окинула взглядом Ливию. – Вроде бы жестокая, а порой в вас есть такое что-то…

Женщина усмехнулась.

– На одной жестокости далеко не уедешь. Порой нужно знать, где и сострадание проявить.

– Да уж, сострадание, – хмыкнула я, вспомнив кошмар двухнедельной давности, когда я в тюрьме оказалась.

– В твоем случае это как раз сострадание и было, – строго проговорила она. – Я тогда просто на место тебя поставила, дабы ты уяснила, кто из нас двоих здесь балом правит. И если бы захотела, то ты бы за пару мелких монет здесь ублажала всех, как и остальные, поскольку, побывав за теми стенами раз, ты уже бы не отмылась после того места и была бы у меня крепко зажата в кулаке.

– А почему тогда так не сделали? – прищурила я глаза. – Почему согласились на то, чтобы отдавать мне двадцать золотых?

Ливия помолчала, затем присела на край стола и проговорила:

– Ты добрая девочка, Арья. В такое время тяжелое ты не оставила двух малышей, хотя сама еще практически ребенок. Ты на порог ко мне пришла не в поисках денег, защиты, как остальные, или еще чего. Ты ради них на такой путь ступила, а это много о чем говорит и заслуживает уважения. Поэтому, двадцать золотых, я думаю, найдут правильное применение в твоих руках. Пусть таким образом, не минуя своей выгоды, – она повела бровью, – но я тоже сделаю свой вклад в помощь кому-то. Авось там зачтется, – усмехнулась она, кивнув наверх головой. – А теперь пойдем, покажу тебе твою комнату.

С этими словами мы вышли из кабинета и направились на третий этаж, где из девочек никто не жил, поскольку это была территория Ливии. Открыв дверь в дальнем конце коридора, она пропустила меня внутрь. Переступив порог, я удивленно повернулась к женщине.

– Но это же…слишком! – указала я на огромную комнату, больше похожую на гостиную, шикарно обставленную по последнему веянию эльфийской моды, поскольку именно они любили зеленый цвет в интерьере и обилие деревянной отделки.

– Почему слишком? – усмехнулась женщина и открыла дверь в смежную комнату, бывшую спальней. – Не могу же я поселить самую лучшую девочку со всеми остальными? Да и, кроме того, к тебе будут ходить такие мужчины, что боюсь даже эта обстановка покажется им деревенским жилищем.

Я удивленно посмотрела на нее и сказала:

– Вы так уверенно об этом говорите. А если я не буду иметь такого успеха, на который вы рассчитываете? Я не самая красивая девочка из ваших. Мэрил, та, которую вы тогда тоже привезли сюда, на порядок красивее меня. Ей бы как раз впору жить здесь.

– Мэрил…Мэрил такая же, как все остальные, – усмехнулась Ливия. – А из тебя я делаю особенную куртизанку. Не шлюху. А именно искусную любовницу. Умеющую читать и много знающую, – она провела рукой по веренице книг на огромном стеллаже около стены, – играть в карты, – прошлась ладонью по круглому столу, накрытому зеленым бархатом, – слушать и говорить, – щелкнула пальцем по красивым мягким белым креслам у камина. – Я хочу поймать в эту ловушку очень и очень богатых мышек, – она окинула взглядом комнату, – поэтому мне нужна особая атмосфера здесь. И если брать во внимание внешность, – она подошла ко мне и щелкнула по носу, – то мало быть красивой. Я тебе уже об этом говорила. Мэрил правда красавица. Но в ней нет того, что есть в тебе – жажды жизни, которая просто полыхает в твоих глазах, цепкого ума, несмотря на то, что ты еще совсем зеленая, желания не сдаваться и какой-то только тебе присущей детской непосредственности и чистоты. Не всем мужчинам ты по нраву будешь здесь, поскольку многие любят именно злачную сторону этого заведения, но стоящий мужчина, с принципами, с ценностями, с желанием видеть перед собой интересную особу, а не красивую пустышку, выберет именно тебя, Арья. Такого рода мужчины и в любовницах желают

видеть нечто большее, чем просто длинные ноги и большую грудь, – подмигнула она мне. – И платят таким женщинам на порядок больше всегда.

– А среди эльфов есть такие мужчины? – скривилась я, поскольку до сих пор видела лишь грубых и неотесанных мужланов в военной форме.

– Ребенок, – засмеялась Ливия, – такие мужчины есть везде, и среди эльфов в частности. Просто ты не видела еще тех, чьи сапоги и не ступали-то по тем тропам, по которым ходим мы, простые смертные фэйри.

Я прошлась по комнатам, заглянула в ванную и, присев в кресло у камина, спросила у наблюдающей за мной Ливии:

– А сегодня? Как мне себя вести? Есть что-то такое…особенное? – едва сдерживая тревогу в голосе спросила я.

– Сегодня нет, – она присела напротив меня. – Сегодня будь самой собой и не более того. Опытный мужчина все понимает и от невинной девушки ждать чего-то…особенного не будет.

– Как вы думаете, кто это будет? – теребя трясущимися руками платок спросила я.

Ливия увидела, что меня начинает колотить дрожь, и положила мне на ладони свою руку.

– Я не приглашала на аукцион жестоких посетителей моего заведения. Не переживай так. Я же все понимаю. А те, кто будет присутствовать на нем – все очень хорошие мужчины. А так…кто больше заплатит, с тем и пойдешь, – пожала она плечами.

– Никогда не думала, что у меня такая судьба будет, – хрипло проговорила я, переведя взгляд на полыхающий в камине огонь.

– Да, мы многое не знаем о ней, злодейке, – так же грустно проговорила и Ливия. – Но в любой ситуации что нужно делать? – спросила она у меня уже более бодрым голосом.

– Держать ровно спину, подбородок гордо приподнятым и настойчиво идти вперед, – проговорила я зазубренную фразу, которую сто раз слышала от Ливии.

– Умница. А теперь отдохни немного, через пару часов все съезжаться будут. Наденешь то зеленое платье, которое подшивает горничная сейчас. Она принесет тебе его скоро. И волосы просто распусти, не собирай их в прическу. На шею пару капель масла розы и не более того. А теперь я пойду, мне нужно еще Мэрил подготовить…хотя, что ее готовить, она сама кого хочешь подготовит, – пробурчала Ливия, и я засмеялась.

Едва только дверь за Ливией закрылась, я встала и, стянув с себя платье, рухнула в кровать. Уставившись на изящную лепнину потолка, пролежала так добрый час, поскольку спать…да какой там сон, когда просто убийственные мысли переворачивают все вверх дном в твоей голове. Промаявшись в тревожном полудреме до того момента, как послышались шаги горничной, принесшей мое платье, я сползла с кровати и поплелась в ванную. Смыв с себя усталость и нанеся на шею розовое масло, высушила полотенцем волосы и вернулась в комнату.

– Помогу вам одеться, – проговорила горничная, протягивая мне пару красивых чулок и симпатичное белое белье.

Я молча кивнула и натянула на себя атрибуты соблазнения, которым такое важное значение придавала Ливия. Затем надела платье, и пока горничная зашнуровывала корсет, спросила у нее:

– Уже кто-то приехал? Не знаешь?

– Да, – улыбнулась девушка. – Мэрдок, Рондаль, Линсард, Айрон, Анхель, Лавиус, и еще кто-то уже после того, как я к вам поднялась сюда.

– Ужас какой, – пробурчала я себе под нос.

– Хорошо было бы, если бы вас граф Айрон купил. Он больше всего мне из всех них нравится. Воспитанный, умный, сдержанный и платит всегда хорошо, лично девочкам дополнительно, – прошептала она тихо мне и подмигнула. – Только мадам Ливии об этом не обязательно знать. Она не любит, когда лишние деньги идут мимо нее. Может и отругать за такое. Но вы фаворитка здесь, может вас

это и не касается.

Горничная трещала и трещала, расчесывая мои волосы и брызгая на них солнечной водой, а мое настроение с каждым ее словом падало все больше и больше, а к тому времени, как нужно было спускаться вниз, я была уже в таком состоянии, что мне бы за двери да домой, а не на выставку перед мужчинами. Выйдя из комнаты, я тихонько подошла к лестнице и прислушалась. В главном зале звучала музыка и слышались мужские голоса.

– Ну крылья-то под накидку спрячьте, – послышался сзади шепот горничной.

– Да отстань ты, – прошипела я и начала спускаться по лестнице.

Внизу меня уже ждала Ливия, которая что-то обсуждала с Мэрил. Окинув ее взглядом, я улыбнулась, поскольку эта карманница была невесть как хороша в своем голубом платье и перекинутой через плечо копной рыжих волос. Завидев меня, Мэрил подмигнула.

– Ну что, готова? – прошептала она мне на ухо. – Жаль, что мне нельзя на аукцион. Потасканный товар не подлежит такой торжественной демонстрации. Так ведь, мадам Ливия? – обратилась она к ней, чем вызвала на ее лице бесконечно возмущенное выражение, поскольку Мэрил хоть и была красивой, но своим темпераментом доводила Ливию до белого каления.

– Веди себя сдержаннее, девочка моя, – назидательным тоном проговорила она. – А то мне так всех клиентов распугаешь.

– Кого распугаю, этих что ли? – Мэрил приоткрыла дверь и кивнула на сидевших за столами эльфов. – Да они пока кобыл сегодня не объездят, черта с два отсюда уйдут. Будьте спокойны. И мне вон тот нравится, светловолосый, который у камина с бокалом в руках стоит. Можно мне его? – с насмешкой спросила она у Ливии, и я уже не понимала, то ли она и правда такая и есть, то ли просто издевалась над бильвизой.

– Этот рыжих не любит, – отчеканила Ливия.

– Не любит, – фыркнула Мэрил. – Меня полюбит. Спорим на золотой, – она протянула ей руку.

– О…моя голова вижу намается с тобой, – простонала та в ответ. – Зачем я тебя забирала? Ты бы и на рудниках не пропала. Это ж надо такое чудо уличное попало ко мне. И как я тебя не разглядела тогда, – Ливия недовольно окинула взглядом Мэрил.

– Да ладно вам. Я просто актриса непревзойденная. Кого хочешь вам могу сыграть, – она кротко опустила глаза и склонила голову.

– Ну это да. Есть в тебе дар такой великий, – усмехнулась Ливия.

– А наместник будет? – задала вопрос Мэрил.

– И все-то ты хочешь знать, – Ливия изучающе посмотрела на девушку.

– А почему нет? Вы думаете я здесь у вас с прицелом на долгое нахождение? Ну нет уж. Хочу найти себе тепленькое крылышко, под которым спрячусь единолично и надолго, – пожала она плечами. – И чем больше на этом крылышке будет золотых перышек, тем лучше.

– И ты на наместника нацелилась что ли? – хмыкнула Ливия.

– А почему бы и нет? – прищурила глаза Мэрил.

– Действительно, почему бы и нет, – задумчиво проговорила Ливия и повернулась к девушке. – Ты думай сначала, а потом уже делай, коль такая умная, как я погляжу. У наместника да, крылышки все сплошь золотые, да края уж больно острые. Гляди, как бы не зарезал ненароком. Дуреха ты молодая, – сухо бросила Ливия.

– Не зарежет, – уверенно проговорила Мэрил. – Я часто наблюдала за ним, когда он на площадь главную выходил да с фэйри общался. Такой мужчина не может быть плохим, – она мечтательно прикрыла глаза.

– Не может…ну-ну, – хмыкнула Ливия. – Будет сегодня твой наместник. Позже только. Да только еще раз предупреждаю, что не на ту бы ты птичку да глаз свой положила. Забрать может и заберет отсюда, если понравишься, да только горя ты потом не оберешься.

– Вы специально так говорите, чтобы все здесь в вашем борделе прозябали и никуда не смели уходить, – отчеканила Мэрил.

– Думай что хочешь, – презрительно усмехнулась Ливия. – Но я тебя предупредила. Иди пока к девчонкам, – кивнула она Мэрил на смежную с залом маленькую комнатку, откуда доносилось веселое щебетание девушек, ждущих, пока Ливия закончит аукцион. – Потом выйдешь уже со всеми сюда. И жди своего наместника, красавица ты моя бесстрашная.

Мэрил подобрала подол платья и просто поступью королевы поплыла к девушкам. Ливия же проследила за ней и проговорила строго, обращаясь ко мне:

– Такие, как она – первые гибнут от рук эльфов. Слишком уверенная в себе. Уже крылья обломали, теперь осталось еще и головы лишиться. Красивая девка, но пустая. Не бери с нее пример. Ярко горит, да быстро погаснет такая. Тише, покладистее, мягче надо быть. Эльфы не фэйри, помни это, – она окинула меня взглядом, в котором просто бешено клокотало предупреждение. – А теперь пойдем, хватит уже им слушать пение нашей сирены.

Ливия распахнула дверь, и девушка на сцене прекратила играть на фортепиано и петь. Она встала со стула и, сделав реверанс, быстро зашла за кулисы. Место за фортепиано занял музыкант и стал играть какую-то тихую мелодию, под звуки которой мы с Ливией поднялись на сцену. В зале наступила тишина и мне казалось, что бешеное биение моего сердца слышит каждый из находящихся в зале мужчин.

– Господа, – мелодичным голосом прощебетала Ливия. – Как и обещала, у меня сегодня особенный подарок для кого-то из вас.

– Пока не вижу ничего особенного, – стальным голосом сказал какой-то из мужчин, но я не знала, кто это был, поскольку стояла ни жива, ни мертва и, не поднимая глаз, смотрела на паркетную доску, которой был выложен пол.

– О, граф Фэл, поверьте мне, такого сюрприза вы точно не ожидаете, – ответила Ливия и стащила с моих плеч накидку. – Давай девочка, покажи красоту свою, – прошептала она и я расправила свои крылья.

В зале воцарилась тиши, потом пробежал шепот, и я подняла взгляд, увидев около десятка пар глаз, устремленных на меня. Такого стыда и ужаса я еще не испытывала никогда, как в этот момент, стоя, как мне казалось, не на сцене, а на эшафоте. Сотни раз прокручивала это мгновение в голове, но то все было в теории, а в действительности же… поняла, что переоценила стойкость своей нервной системы и меня просто выворачивало всю изнутри, настолько мне было страшно, горько и обидно за то, что жизнь вывела меня на такой путь.

– Ливия, это шутка такая? – спросил тот эльф, который понравился Мэрил.

– Отчего же шутка, – усмехнулась она и провела по моим крыльям ладонью, от чего они вмиг засверкали. – Перед вами невинная фэйри, не лишившаяся своей сущности.

– И что заставило ее выйти сюда? – не унимался мужчина. – Взрослые крылатые на такое не идут, а здесь совсем молоденькая девчонка.

– У каждого свои причины, ваша светлость, – улыбнулась Ливия.

– Пусть она сама скажет, – эльф поставил бокал на каминную полку и подошел ближе. – Как тебя зовут? – обратился он ко мне.

– Арья, ваша светлость, – спокойно, насколько это было возможно, ответила я.

– Ну так как, Арья. Что тебя, свободную, привело сюда на этот аукцион? – он пристально смотрел на меня своими ярко-голубыми глазами.

– Это личное. Я не обязана открывать вам то, чем живу, – проговорила я.

Мужчина повел бровью и снова обратился к Ливии:

– А ты сказала ей, как низко она падет в глазах фэйри после того, как станет известно, что она по доброй воле здесь наших ублажает? Ты же ее не от

рудников спасаешь, это на бескрылых шлюх фэйри сквозь пальцы смотрят. Все понимают, что чем гибнуть там, то лучше уж под этой крышей вытанцовывать. А эта, – он кивнул на меня, – ее же травить начнут свои же.

– Айрон, да что ты со своим благородством лезешь вечно, – недовольно проговорил один из мужчин. – Она фэйри, не все ли равно, что с ней будет.

– Я не с тобой разговариваю, Лавиус, – эльф жестко оборвал речь друга и, посмотрев на меня, спросил, – знаешь ты о том, о чем я только что сказал?

– Знаю, – кивнула я в ответ.

– И все равно идешь на такое. Почему? – строго спросил мужчина.

– Почему… – прошептала я тихо и, глядя в голубые глаза, ответила, – потому, что мне нужно выжить любой ценой. Любой. Даже ценой своей репутации.

Я сказала только о том, что нужно выжить мне, поскольку не хотела произносить, что я не одна, нас трое и на мне лежит ответственность еще за две маленькие жизни, и что мне к черту не нужна эта репутация, пока не сплю по ночам, думая о том, что не сегодня-завтра Марго вышвырнет меня с Ниской и Фили на улицу, и вот тогда уж я точно лишусь и крыльев, и оставлю на погибель девочку и мальчика.

– Ясно, – в глазах эльфа было столько разочарования, что мне даже стало не по себе от этого.

Он вернулся к камину и, взявшись за бокал, еще раз пристально окинул меня взглядом. «Айрон, это о нем говорила горничная. Понятно теперь, почему», – пронеслось у меня в голове.

– Ну, господа, начнем? – прощебетала Ливия. – Делайте ставки, кто хочет заполучить сегодня эту красавицу и открыть для нее дверь в мир чувственных наслаждений.

Эльфы начали озвучивать цифры, а я в ужасе переводила взгляд с одного на другого, пытаясь предугадать, кто же из них станет моим кошмаром на эту ночь.

Один из них назвал какую-то баснословную цифру, и все замолчали.

– Пусть снимет платье, – спокойно проговорил другой. – Хочу понять, стоит ли перебивать такую цену, назначенную Мэрдоком.

Я неуверенно посмотрела на Ливию. Она тотчас же подошла ко мне и тихонько прошептала на ухо:

– Это в порядке вещей. Не обращай внимание.

С этими словами она расшнуровала мой наряд и спустя мгновение он упал к моим ногам, оставив стоять в корсете, белье и чулках. Эльф удовлетворенно хмыкнул и поднял ставку, которую перебил спокойно взирающий на все это другой мужчина, сидевший с ним рядом. Сумма оказалась на порядок выше и остальные только недовольно переглянулись.

– Тридцать золотых – раз, тридцать золотых два, тридцать золотых…

Не успела Ливия закончить свою довольную речь, как двери в зал распахнулись и в комнату вошел высокий статный эльф с двумя сопровождающими, в котором я узнала наместника, того, кто тогда швырнул мне золотую монету и так благосклонно освободил от посягательства дозорных.

– Господи, только не он, – хрипло прошептала стоявшая рядом Ливия.

Я посмотрела на нее и увидела, как она побледнела.

– Ливия, Ливия, – эльф швырнул свои перчатки сопровождающему и сел за стол, – почему я узнаю через десятые руки, что ты сегодня выставляешь на торги шлюху с крыльями? А мне даже приглашение не было отправлено на столь знаменательное событие, – спокойно проговорил он и отпил вино из стоявшего на столе бокала.

– Ваше высочество, вы никогда особо не проявляли интереса к такого рода аукционам, – осторожно проговорила Ливия, подойдя ко мне и приобняв меня за плечи.

– Не проявлял, – пожал плечами эльф, скользя взглядом по мне. – Но крылатая…это другое. Какая последняя цена за нее?

– Тридцать золотых, – хриплым голосом проговорила Ливия, и я ощутила, как ее пальцы, сжимающие мои плечи, задрожали.

– Черт, тридцать золотых за девку, – усмехнулся он. – Это кто же дал столько? – он окинул взглядом наблюдавших за происходящим мужчин.

– Я дал, – спокойно ответил тот, кому принадлежала ставка.

– Линсард, ты же только недавно женился. Неужели твоя жена настолько никчемна в постели, что ты готов платить тридцать золотых за это чудо? – с насмешкой проговорил эльф, кивнув на меня.

– У всех свои слабости, ваше высочество, – уклончиво ответил мужчина на такую реплику.

Я же брезгливо посмотрела на него, поскольку не задумывалась, что каждый из них ведь и правда мог состоять в браке и чего стоило их бедным женам молча созерцать на то, что они вечера проводят здесь, тратя такие баснословные деньги на падших фэйри.

– Гляди как посмотрела на тебя, услыхав про жену, – не унимался наместник, снова обратившись к эльфу. – Девка с гонором и принципами, скорее всего.

Проговорив это, он встал и направился к нам. Остановившись возле сцены, он кивнул и сухо бросил мне:

– Спустись.

Я на негнущихся ногах сошла по ступенькам и встала напротив него. Запрокинув голову, поскольку эльф был на порядок выше меня, посмотрела в его лазурные глаза.

– Расправь крылья, – скомандовал он и я подчинилась.

Прищурив глаза, он осторожно провел рукой по прозрачному полотну моих крыльев, и они отозвались на это касание сиянием.

– Черт, даже касаться приятно, когда ты разрешаешь, – хрипло прошептал он. – Пятьдесят золотых, Ливия. Торг окончен. Я беру эту девку на ночь. Отведи ее в мою комнату.

Ливия быстро спустилась и, встав со мной рядом, проговорила тихо:

– Та комната…ваше высочество. У девочки есть своя комната. Очень красивая. Вам понравится.

– Ты что-то не поняла? – он перевел на нее спокойный взгляд, но что-то в его глазах было такое зловещее, что даже мне стало не по себе. – Отведи девку туда, куда я сказал.

В этот момент к нам подошел Айрон и сдержанно проговорил:

– Фард, девчонка ни с кем не была еще. Не нужно…

– Я у тебя спрашивать должен насчет того, что мне делать с шлюхой фэйри? – прищурил он глаза.

– Это неправильно, – сухо бросил эльф ему в ответ. – Она еще молодая слишком. Ты ей жизнь сломаешь так.

– Я сломаю? – удивленно спросил он. – Она сама ее себе сломала, едва только порог этого заведения переступила.

Я слушала это все в каком-то немом ступоре, вообще не понимая, о чем они все говорят, поскольку не представляла себе, что тот, кто тогда жизнь мне спас, может что-то сделать мне ужасное.

– Арья, пойдем, – Ливия взяла меня под руку и повела к выходу.

Уже когда мы оказались на втором этаж, я выдернула руку и спросила:

– Что он имел ввиду? И почему ты вся трясешься и в глаза мне не смотришь? Что он со мной сделает?

Ливия повернулась ко мне и виновато проговорила:

– Я бы все сделала, чтобы ты только не с ним провела эту ночь. Но он наместник, я не могу ему отказать…и ты не можешь. Что бы не происходило, знай, пятьдесят золотых – твои. Ты многое сможешь купить на эти деньги, Арья. И домик снимешь хороший. Может даже на школу Фили хватит. За год целый заплатишь. А я найду, через кого сделать ему разрешение на учебу. Обещаю тебе.

– Ливия, ты слышишь, что говоришь? Что со мной сделает этот мужчина? – меня начала поколачивать нервная дрожь от понимания того, во что я вляпалась. – Я же могу отказаться!

– Не можешь! – выкрикнула отчаянно Ливия. – Не можешь…ему не можешь отказать. Он и бесплатно может тебя забрать, и ты не имеешь права сказать ему «нет», – тихо добавила она. – Может и обойдется, Арья.

– Ливия, он бить будет меня? – задала я вопрос. – Что ты молчишь!? – заорала я, видя, как женщина отвела глаза.

– А ты боишься боли? – с первого этажа послышался голос и Фард, тяжело ступая своими сапогами по каменным ступеням, двинулся к нам.

– Ваше высочество, – проговорила Ливия. – Я вас очень прошу…

– Иди к своим пташкам, Ливия, – процедил он сквозь зубы и крепко ухватил меня на предплечье. – Чтоб ты не переживала за эту девчонку, скажу, что избивать ее не стану. Довольна? – он прищурил глаза, и Ливия облегченно вздохнула.

Понимая, что дороги назад нет, ведь против наместника никто здесь не пойдет, я выдавила из себя улыбку и проговорила, обращаясь к Ливии:

– Идите, там еще Мэрил нужно пристроить. Я справлюсь.

Эльф едва слышно хмыкнул, услышав это. Ливия же кивнула и, печально посмотрев на меня, спустилась по ступенькам вниз. Повернувшись к мужчине, я спросила, кивнув на череду дверей в коридоре:

– Какая из них ваша?

Эльф подвел меня к одной из них и пропустил вперед, заперев затем на ключ дверь изнутри. Окинув взглядом комнату, я почувствовала, как от увиденного у меня по спине мурашки поползли.

В затемненном помещении, оклеенном красными обоями, черным ковром посередине и огромной кроватью, накрытой кроваво-красным одеялом, было просто огромное количество всякой дряни…для пыток я бы сказала, но коль тут была не пыточная камера, я даже не могла подобрать названия ко всякого рода цепям, плетям, розгам, каким-то ошейникам с шипами изнутри и еще невесть всякого дрянного добра. Переведя взгляд на кровать, поняла, что к ней, скорее всего, по обыкновению привязывали кого-то, поскольку у изголовья были пристегнуты цепи с наручниками. Оглядевшись, поняла, что попала в самый ужасный кошмар этого заведения и мне было страшно даже думать, кто же из девочек проводил так время с этим дьяволом, который стоял, прислонившись к дверному косяку и явно получал удовольствие, наблюдаю за тем, как я пытаюсь совладать со своим страхом.

– Зачем вам это все? – решила спросить я прямо у эльфа.

– Нравится, – пожал он плечами и подошел ко мне.

– Нравится причинять боль? – непонимающе посмотрела я ему в глаза.

– И боль тоже, – ответил он, дотронувшись до моих крыльев.

– Почему? – не унималась я.

– Я тебя не для разговоров сюда привел, – жестко проговорил он, медленно потянув завязку моего корсета.

– Вы такой сильный, высокий, красивый, – непонимающе посмотрела я на действительно красивого мужчину, – почему такому, как вы, нужно делать больно женщине, чтобы получить удовольствие?

– Не женщине, – усмехнулся он. – А фэйри.

– То есть я не женщина? – у меня по спине побежали мурашки, когда он резко рванул корсет и отшвырнул его на пол.

– Нет, фэйри не женщины. Вы твари, – спокойно проговорил он.

– Твари…Кто она была? – тихо спросила я, пристально глядя на мужчину.

– Кто?

– Женщина-фэйри, за поступок которой буду сейчас расплачиваться я, – мой голос дрогнул.

Фард удивленно посмотрел на меня и сел на кровать, протянув мне ноги для того, чтобы я сняла с него сапоги. Я опустилась на колени и стала стаскивать длинные черные сапоги с острющими шпорами. Эльф молчал, лишь наблюдая за мной, и я вновь спросила:

– Ну так кто она?

– С чего ты взяла, что был кто-то, за кого ты якобы расплачиваться будешь? – задал он встречный вопрос.

– А что еще может быть такого, за что такой мужчина, как вы, так ненавидит женщин нашего вида, – пожала я плечами и отодвинула в сторону сапоги.

Поднявшись на ноги, я подошла к эльфу и встала перед ним, всеми силами пытаясь сдерживаясь, чтобы не прикрыть свою обнаженную грудь, поскольку мне было ужасно стыдно стоять перед ним в таком виде.

– Меня никогда об этом никто не спрашивал, – он прищурил глаза и протянув руку больно схватил за бедро.

– А я спрашиваю, – осторожно положила руки на его широкие плечи. – Мне интересно, за какую такую вашу боль вы меня сейчас привяжете к кровати и, возможно, начнете хлестать или плетью, или розгами.

Я стояла рядом с этим мужчиной и ощущала себя просто тростинкой, которую он мог сломать одними только пальцами. Его голубые глаза скользили по моему лицу, шее, груди, животу…Он словно раздумывал над чем-то. Затем в какой-то момент рванул на мне белье и разорвал его на части, оставив стоять теперь уже совершенно голой. Меня внутри всю трясло, но вида я не подавала.

– Что она сделала? – тихо прошептала я, изучающе наблюдая за ним и пытаясь вспомнить все, что говорила мне насчет таких ситуаций Ливия, которая предупреждала, что столкнуться я могу невесть с какими потаенными уголками мужской сущности.

Голубые его глаза в какой-то момент стали иссиня-черными, и он хрипло проговорил:

– Я ни с кем об этом не говорил никогда.

– Никому не скажу, – я склонилась к нему и прислонилась своим лбом к его, чисто интуитивно понимая, что нужно делать в этой ситуации, и помня рассказы Ливии насчет того, что из себя представляли эльфы.

– Она сына моего убила. Нашего сына. Задавила подушкой и исчезла, оставив записку, что поделом мне, эльфу, испытать такую боль. Потом я только узнал, что эта девка специально столько месяцев была рядом, чтобы отомстить таким образом мне за то, что я во время одного из походов ее мужчину взял в плен и он так и умер в тюрьме. Ребенка своего же удушила за мужчину. Подле меня была столько времени подлая фэйри, а я ничего не знал о ней. Если бы знал, я бы сделал все, чтобы предотвратить это. Черт, да я бы ни за что не связался с ней. А так…малыша убила. Ну что, фэйри, веская это причина для того, чтобы стегать вас плетью?

В его глазах было столько же боли, сколько и ненависти, и я поняла, что жутких последствий мне, скорее всего, не избежать. Поразмыслив, я произнесла:

– Ее боль стала причиной вашей, – пожала я плечами. – Если вам так становится легче переживать потерю, то да, веская причина. Хотя вряд ли вам легче от этого. Только в чем виноваты мы, те, кто испытывает на себе ваше отчаяние, которое вряд ли утихает в тот момент, когда женщина-фэйри кричит от боли, умоляя вас не делать ей больно. С чего начнете со мной? Привяжете или может ошейник наденете? – дрогнувшим голосом задала вопрос.

– С тобой, – он провел пальцами по моей шее. – Ты и так плакать сегодня будешь, если я не буду ласков с тобой. Куда тебе еще сегодня ошейник. Хрупкая такая, – он обхватил мою талию ладонями и его пальцы практически соединились вместе. Затем он пристально посмотрел на меня. – Подожди. Я вспомнил тебя. Это же ты тогда после захода солнца стояла у ворот, отбиваясь от моих дозорных. Я тебе еще монету кинул, – он недоуменно окинул меня взглядом.

– Да, я вас тоже запомнила. Та монета так мне помогла тогда, – улыбнулась я.

– А двое детей? Я тогда подумал, что ты их мать. Но раз ты здесь…, – он нахмурил брови.

– Эти дети не мои. Девочку подруга родила и умерла у меня на руках, а мальчик просто из моей деревни был. Все погибли, остались только мы, – грустно проговорила я.

– И ты поэтому здесь? Двоих детей в захваченной нами столице прокормить тяжело. Вы, фэйри, сейчас каждый сам по себе, помощи ждать неоткуда. Так ведь? Поэтому ты пошла на такое? – он осторожно погладил мои крылья.

Я лишь кивнула и опустила глаза. Эльф молчал пару минут, которые были для меня словно пытка, потом ласково погладил мое бедро, и я удивленно на него посмотрела.

– Хочешь я не трону тебя сегодня? Ливии скажешь, что деньги ты отработала.

Во взгляде мужчины что-то поменялось, и я осторожно задала вопрос:

– Почему?

– Я же тебя тогда от издевательства спас не ради того, чтобы самому потом боль причинять и на слезы твои смотреть. Обидеть тебя сейчас-значит унизить тот мой благородный поступок, поскольку я редко очень заступаюсь вот так за кого-то во время войны. Так что, можешь одеться и уйти к себе, – усмехнулся он. – Деньги я не заберу.

Я удивленно посмотрела на него, затем осторожно приблизилась к его губам и прошептала:

– А если я хочу, чтобы вы были первым. Только без всей этой чертовщины, – кивнула на лежавшую на кровати плеть. – Так можно?

– Зачем тебе это? – прищурил он глаза.

– Не знаю. Мне с вами просто не страшно, – проговорила я и легонько поцеловала его в щеку. – А кто будет другой, если не вы, я не знаю. Вы очень красивый мужчина. И я думаю потрясающий любовник в те моменты, когда не хотите видеть слезы женщины.

Не знаю почему, но я правда в этот момент хотела именно с ним провести первую ночь. Поскольку поняла, что если этого не произойдет, то черт его знает кого еще занесет в это злачное заведение Ливии и оставаться девственницей я точно не желала более здесь. Если здесь была такая комната, то где была гарантия, что еще один желающий потрепать мое тело не окажется страшнее, чем Фард. А в глазах этого эльфа пропало желание причинять боль мне, даже наоборот, поэтому я сделала ставку на мое предчувствие и очень надеялась, что оно меня не подведет.

– Тебе со мной не страшно, – усмехнулся эльф. – Ты первая фэйри, от которой я такое слышу.

– Рада, что и я в чем-то буду у вас первой, – я прищурила глаза и склонила голову набок.

– Раз так хочешь, почту за честь тогда, – проговорил он, осторожно проведя пальцами дорожку от шеи до живота.

Я же медленно дрожащими пальцами неумело расстегнула его фрак темно-зеленого цвета, сняв его и отбросив на пол. Затем стащила с него рубаху и брюки, периодически поглядывая на мужчину и помня слова Ливии о том, что многие из них очень любят, когда женщина их раздевает. Когда же мы стали обнаженными оба, я стыдливо опустила глаза под пристальным взглядом мужчины. Фард всего мгновение молча разглядывал меня, затем дернул к себе.

– Не передумала еще, фэйри? – хриплым голосом спросил он.

– Нет, – кивнула я.

Всего мгновение, и я оказалась под ним на кровати, растерянно наблюдая за тем, как он медленно склоняется надо мной. Меня все не покидало ощущение, что он в любой момент может передумать и взяться за одну из валявшихся в комнате плетей. Но нет. Склонившись, он ласково прильнул к моим губам, вызвав трепет во всем теле. Затем медленно перешел к шее, груди, животу и ниже, заставив удивленно выдохнуть, поскольку к такой ласке я не была готова. Затем он вернулся к моим губам, и я почувствовала, как он осторожно раздвигает мои ноги. Пройдясь сначала пальцами по потаенным уголкам моего тела и почувствовав, что я уже готова, он нежно овладел мной, закрыв глаза и издав глухой стон наслаждения. Я же наоборот рванулась и закричала от сильной боли, пронзившей меня.

– Какая же ты узкая, – довольно прорычал он, замерев на мгновение, давая мне прийти в себя.

– А вы такой огромный, – дрожащим голосом прошептала я, чувствуя сладко-болезненное давление внутри своего тела. – Больно очень, – напряглась я, едва только он попытался двинуться во мне.

– Расслабься, сейчас все пройдет, – прошептал он, поцеловав мою шею, и сделал страстный рывок, вызвав у меня стон. – Черт, я уже забыл, что это такое, когда в твоей постели крылатая фэйри. Ведьма летающая, – он завел мои руки за голову и, прижав их к подушке, медленно погрузился глубже, зарычав при этом.

Затем перевернулся на спину и усадил меня на себя верхом. Я испуганно посмотрела на него.

– Расправь крылья, хочу их видеть, – жестко бросил он мне, и я сделала, как он просил. – Незабываемое зрелище. И еще более незабываемое ощущение, – он приподнял меня за бедра и снова резкий толчок, который заставил побежать по моей коже череду мурашек.

Сжав ладонями мою небольшую грудь, он спустя пару минут снова перевернул меня на спину, закинув мои ноги себе на плечи.

– Чувствуй, девочка, учись любить, – прошептал он мне на ухо и ласково провел языком по моей шее.

Затем начала двигаться все быстрее наращивая темп, и я спустя пару минут просто не знала куда деть себя от ощущения приближения чего-то, что так хотело испытать мое тело под этим невероятным любовником. Эта сладкая мука длилась невесть сколько. Фард едва только чувствовал, что я достигаю пика, как замедлял темп и я начинала остывать. Делал он так несколько раз, а когда я протестующе взвыла в тот момент, когда он в который раз решил такое проделать, он довольно улыбнулся и всего парой глубоких толчков заставил меня потерять связь с реальностью, заставив расцарапав ему при этом всю спину. Когда же я пришла в себя, он снова перевернулся на спину и прохрипел возбужденно, словно не отдавая себе отчет в том, что говорил:

– Сделай так, чтобы у меня больше никогда не возникало желания делать больно.

Я растерянно посмотрела на него, затем расправила крылья и двинула бедрами, почувствовав ответный отклик тела мужчины. Затем наклонилась к нему и провела ласково языком по его губам, ощутив прерывистое дыхание на своем лице. В глазах Фарда было столько неутоленного желания, что я поняла, он причинял боль еще и потому, что после той фэйри не мог испытать того сладкого чувства в постели, которое можно испытать лишь с любимым. Именно об этом говорила мне Ливия, объясняя разницу между ночью, проведенной за деньги, и ночью, проведенной ради любви. Мужчины искали в этих стенах лишь удовлетворение для своей плоти. Но Фард искал нечто другое, скорее всего. И да, он злился на ту, которая забрала у него это ощущение эйфории от любви, при этом еще и так больно ранив его сердце. Он злился, а страдали наши женщины.

Упершись в его грудь, я приподнималась и опускалась на нем, глядя ему в глаза и загораясь во второй раз так же, как и он начинал гореть подо мной. В какой-то момент, когда почувствовала приближение наслаждения, то краем глаза увидела, как засияли мои крылья при этом, а Фард издал восхищенный стон. Затем волна удовольствия накрыла и меня, и его. Устало упав на грудь мужчине, я едва смогла уравновесить бешеное дыхание, чувствуя, как мое тело просто горит от всего пережитого. Немного погодя, приподнялась и посмотрела на эльфа.

– Так странно, мне Ливия говорила, что женщина-фэйри испытывает наслаждение в постели лишь со своим мужчиной. Но то, что было сейчас, это потрясающе. Я какая-то не такая фэйри, – усмехнулась я.

Фард ничего не ответил на это и лишь усмехнувшись повел бровью. Затем, когда я закуталась в покрывало и встала с постели, он проговорил:

– На что ты потратишь деньги? Я знаю, что Ливия обещала тебе, что все золотые монеты ты заберешь себе.

Я удивленно посмотрела на него и, усевшись на край кровати, спросила:

– Откуда вы это знаете?

– Я знаю все, что происходит в этом городе.

– Здесь значит доносчик есть, – повела я бровью, не особо радуясь такому выводу.

– Доносчики есть везде. Ну так как, на что потратишь деньги? Сумма немаленькая, – он изучающе скользил взглядом по моему лицу.

– Сниму домик в первую очередь, – улыбнулась я. – Найму няню для Ниски и Фили. И часть денег хочу отдать в пансион, где содержат малышей. Они гибнут там…так говорят. Молоко очень дорого стоит, и уж чем их там кормят…в общем хочу им помочь. И Ливия сказала, что можно будет отправить Фили учиться. Я слышала, что есть небольшая школа для малышей фэйри, ее содержит один из наших. Только стоит она очень дорого. Мне бы очень хотелось, чтобы он учился.

Раньше ведь все ходили в школу, а теперь, когда все рухнуло за такой короткий промежуток времени…, – я не договорила и отвела взгляд.

Мужчина ничего не ответил на это, лишь встал с кровати и дотронувшись до моего подбородка ласково погладил его.

– Помоги мне одеться, – наконец сказал он и я поднесла ему одежду.

Когда он закончил натягивать на себя штаны, я помогла надеть ему рубаху и камзол. Застегивая пуговицы, я едва могла сдержать улыбку.

– Что смешного? – строго спросил эльф.

– Ваше высочество…Так вас называют…Вы принц? – поглядывая из-под опущенных ресниц спросила я.

– Герцог. Я сын брата нашего короля. А почему ты спрашиваешь?

– Да так…Просто странно видеть мужчину, который не умеет одеваться и раздеваться сам, – усмехнулась я, приклонив колени и подав ему сапоги.

– Почему не умею? – хмыкнул он.

– А почему я тогда вам помогаю?

– Потому, что ты фэйри, – спокойно проговорил он, прищурив глаза. – Наша женщина никогда не станет на колени перед мужчиной, чтобы стащить с него сапоги, ну или помочь надеть их. Это прерогатива шлюхи. Одеться я могу и сам, я военный человек. Но вот видеть, как ты ползаешь передо мной на коленях, или ранишь свои нежные пальцы о шпоры, пытаясь угодить мне – это отдельное удовольствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lariy_natalisa/skazki-temnogo-goroda-kryl-ya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити